

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет правоохранительной деятельности

Кафедра уголовно-исполнительного права и криминологии

Выпускная квалификационная работа

Тема: Особенности личности несовершеннолетних, состоящих на учете в
уголовно-исполнительных инспекциях

Выполнил:
курсант 43 учебной группы,
факультета правоохранительной
деятельности,
рядовой внутренней службы
Левша Ирина Вячеславовна

Научный руководитель:
преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного
права и криминологии,
майор внутренней службы
Обернихина Олеся Валерьевна

Решение начальника кафедры о допуске к защите _____

24.06.2022

Дата защиты

удов. без замечаний

Оценка

Новокузнецк, 2022

4/18.33
02.07.2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, СТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ.....	8
1.1. Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции.....	8
1.2. Правовое регулирование организации контроля за несовершеннолетними осужденными, стоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции.....	12
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ, СТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ.....	25
2.1. Характеристика несовершеннолетних лиц, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции.....	25
2.2. Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции с органами внутренних дел по контролю за несовершеннолетними.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломного исследования обусловлена тем, что обозначенные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (далее – Концепция)¹ направления развития современной уголовно-исполнительной политики формируют курс на гуманизацию наказания и экономию репрессивности мер уголовно-правового характера, особенно в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем этот процесс носит противоречивый и неоднозначный характер, который, с одной стороны, сопровождается появлением, изменением, ослаблением или исчезновением определенных угроз безопасности личности, общества и государства, а с другой — их возрастанием. Криминологическая оценка характера этих изменений должна служить предпосылкой обоснованных преобразований в уголовном законодательстве².

Анализ показателей назначения несовершеннолетним осужденным наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в период с 2016 г. по 2021 г. показал следующее: в 2016 г. количество лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции составило - 198 659 (26,8% от общего числа осужденных, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции); в 2017 г. – 201 121 (26,9%); в 2018 г. – 214 344 (27,1%); в 2019 г. – 214 892 (27,2%); в 2020 г. – 215 118 (27,8%); в 2021 г. – 216 612 (28,3%); по состоянию на 01.03.2022 г. – 211 433 (+135 АППГ)³. Таким образом, мы можем отчетливо видеть тенденцию роста числа лиц, не достигших

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

² Головкин Л.В. Альтернатива лишению свободы - очередная химера? // Юрист. - 2010. - № 3. С. 9.

³ Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях : URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения 17.04.2022 г.).

совершеннолетия и стоящих на учете у уголовно-исполнительной инспекции¹ (см: Приложение №1).

Между тем, тенденция роста числа приговоров суда в отношении несовершеннолетних, с назначением альтернатив лишению свободы хоть и имеет место быть, однако, весьма незначительная. Можно предположить, что причина тому заключается в сокращении числа несовершеннолетних лиц, которые привлечены к уголовной ответственности. Законодатель в виду гуманизации наказаний и экономии репрессивности мер уголовно-правового воздействия последние десять лет посчитал обоснованным перевести ряд составов преступления (по которым допускалось привлекать несовершеннолетних к лишению свободы) из уголовных в разряд административных (декриминализовав их полностью или частично).

Однако говорить о том, что исполнение альтернатив в отношении несовершеннолетних стало проще и эффективнее не следует. По прежнему сохраняется высокий уровень рецидива преступления среди исследуемой категории осужденных. На декабрь 2021 г. рецидив среди несовершеннолетних, стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях составил – 48,3% (+ 3,6% АППГ)². Полагаем, что причина заключается в личности самого несовершеннолетнего осужденного, который воспринимает применения альтернативной лишению свободы санкции как безнаказанность, не понимает всей серьезности сложившейся ситуации, продолжает иметь круг социально-негативного общения и в недостаточной мере контролируется как со стороны инспекции, так и со стороны образовательных организаций, инспекции по делам несовершеннолетних, а также участковых уполномоченных полиции.

Указанное свидетельствует о том, что настоящее дипломное исследование является актуальным и способно, при достаточно полном

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2015-2021 годы: URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79> (дата обращения 06.01.2022 г.).

² Статистические данные // ФСИН России : [сайт]. URL: <http://x№--h1akkl.x№--p1ai/statistics/> (дата обращения: 09.01.2021).

анализе ответить на проблемные вопросы теории и практики применения альтернатив лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Объектом дипломного исследования выступают общественные отношения, возникающие при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера, без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних.

Предмет дипломного исследования составляют нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних лиц. Кроме того, в качестве предмета выступает система социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристик личности несовершеннолетнего, стоящего на учете в уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ).

Цель дипломного исследования – провести комплексный анализ особенностей личности несовершеннолетних к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, которые стоят на учете в УИИ.

Для достижения указанной цели были установлены следующие **задачи**:

1. Выделить понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции;
2. Провести анализ правового регулирования организации контроля за несовершеннолетними осужденными, стоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции;
3. Дать характеристику несовершеннолетних лиц, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции;
4. Выделить особенности взаимодействия уголовно-исполнительной инспекции с органами внутренних дел по контролю за несовершеннолетними.

Степень теоретической (научной) разработанности темы исследования. Вопросы социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристики несовершеннолетних осужденных в разной степени исследовались такими учеными как: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, В.Г. Афанасьев, Н.С. Глазунов, А.Я. Гришко, М.А. Громов, М.Г. Детков, А.И. Зубков, Б.Б. Казак, Ю.И. Калинин, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, А.Г. Перегудов, И.Г. Пономарев, Л.М. Прокументов, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, В.А. Уткин, В.Н. Чорный, А.В. Шеслер и др.

Отметим, что исследование криминологической характеристики личности несовершеннолетних осужденных, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции встречается гораздо реже, например, в трудах таких ученых как: М.В. Бавсун, И.А. Бурлакова, А.Б. Виноградов, В.В. Власенко, М.К. Гайдай, В.И. Гладких, С.В. Дьяконова, И.Э. Звечаровский, С.Г. Келина, Г.А. Кригер, В.В. Пронников, Е.В. Рогова, Ю.М. Ткачевский, А.В. Шнитенков и др.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили традиционно используемые в юридической науке: философские методы (диалектика, метафизика, а также материалистический метод познания и другие), общенаучные методы (индукция, дедукция, конкретизация и другие) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, метод синтеза, логический и другие).

Эмпирической основой исследования послужили данные официальной статистики о применении к несовершеннолетним лицам наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, размещенные на официальных сайтах ФСИН России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также в аналитических обзорах о деятельности ФСИН России, подготовленных научно-исследовательским институтом ФСИН России в период с 2016 г. по 2021 г. Кроме того, использовались данные, полученные в ходе прохождения преддипломной практики (статистические данные о количестве подучетных

лиц и их криминологические характеристики, а также проведен опрос 25 инспекторов УИИ среди филиалов по г. Новокузнецку), которая проходила в филиале по Центральному району г. Новокузнецка ФКУ УИИ по Кемеровской области – Кузбассу.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы для последующего научного исследования вопросов профилактики уклонения от отбывания наказаний без изоляции от общества и мер уголовно-правового характера несовершеннолетних, стоящих на учете в УИИ, а также могут послужить основой для предложений в рамках законодательной инициативы.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на совершенствование организационно-правовой базы, регламентирующей порядок исполнения альтернативных наказаний и мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних, стоящих на учете в УИИ. Кроме того, материалы настоящей дипломной работы могут послужить основой для разработки курса лекций по дисциплинам «Уголовно-исполнительное право», «Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций» и «Криминология», которые формируют методическую основу курса дисциплин по программе высшего юридического образования в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее - ФСИН России).

Структурно работа состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, СТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

1.2. Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции

Прежде чем рассматривать специфику уголовной ответственности несовершеннолетних, необходимо обратиться к общему понятию уголовной ответственности, ее сущности и содержанию. Вопрос о понятии уголовной ответственности в целом является дискуссионным на протяжении длительного периода времени. Долгое время (например, в течение дореволюционного периода) указанный термин не раскрывался подробно и использовался по большей части в научных трудах, символизируя синоним наказания¹.

Впоследствии, уже после революции, исследуемый термин был закреплён в советских нормативно-правовых актах - речь идет об УК РСФСР 1926 года (ст. 3-5), об Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, а так же об УК РСФСР 1960 года - однако, содержание его по-прежнему не раскрывалось, несмотря на определенные изменения. Так, уголовная ответственность перестала являться синонимом слова «наказание», более того, теперь ученые солидарны в том, что уголовная ответственность есть самостоятельное, первичное по отношению к наказанию понятие, однако следует отметить, что и в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года правовое содержание уголовной ответственности до сих пор не раскрыто.

Среди ученых, изучающих вопрос уголовной ответственности в целом и особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних в частности, существовало и

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации / Л. М. Прокументов. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. - С. 51.

по сей день существует довольно большое количество теорий относительно происхождения и содержания понятия «уголовная ответственность». Так, существует позиция, согласно которой уголовная ответственность понимается, как некая обязанность лица, совершившего преступление - к числу сторонников такой позиции относят В.И. Курляндского, Н.М. Лейкину, М.Д. Шаргородского, Я.М. Брайнина, А.А. Пионтковского. Согласно другому мнению, уголовная ответственность отождествляется с понятием уголовно-правовое отношение - такого мнения придерживается И.Я. Козаченко.

Кроме того, существуют и другие теории, касающиеся природы и содержания уголовной ответственности. Вот лишь некоторые из них: под уголовной ответственностью понимают совокупность правоотношений¹, порицание судом путем вынесения обвинительного приговора от имени государства², реализацию санкции соответствующей правовой нормы³.

Однако, в последние десятилетия среди ученых, занимающихся проблематикой уголовной ответственности, отмечается некое единство мнений: сюда можно отнести положения о том, что уголовная ответственность является разновидностью негативной социальной ответственности; что уголовная ответственность, безусловно, возникает в пределах границ уголовно-правовых отношений, но не тождественна им, а так же что уголовная ответственность абсолютно самостоятельное явление, независимое от наказания. Следует особо отметить последнее положение: как уже было сказано ранее, довольно длительное время уголовная ответственность ассоциировалась с наказанием, однако на сегодняшний день современный отечественный законодатель предусмотрел довольно явные отличия одного понятия от другого.

¹ Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1975. - С. 174.

² Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. - С. 119.

³ Самощенко И.С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. - С. 340.

Так, уголовное наказание возникает в момент вынесения обвинительного приговора суда, а уголовная ответственность с момента совершения уголовно-наказуемого деяния; наказание - это виды, сроки и размеры карательного воздействия, а уголовная ответственность - это осуждение противоправного поведения; уголовное наказание - это санкции норм особенной части УК РФ, а уголовная ответственность - диспозиции норм, отраженных в статьях УК РФ¹.

Многие ученые, занимающиеся проблемами уголовной ответственности несовершеннолетних соглашаются с определением уголовной ответственности несовершеннолетних, разработанным Филимоновым В.Д. Он полагает, что с юридической точки зрения уголовная ответственность — это акт суда, принятый с целью восстановления нарушенной преступлением социальной справедливости, исправления лица, совершившего преступление, а также предупреждения новых преступлений, и возлагающий на лицо, признанное виновным в совершении преступления, правовые ограничения, вытекающие из вида и размера².

Если же обратиться к целям уголовной ответственности, то можно отметить, что само понятие «цель» является комплексным, поскольку широко исследуется не только в рамках юриспруденции, но и в философии, психологии и социологии, а так же в рамках других научных направлений.

Цель – это мысленное представление результата какого-либо действия. В юридической литературе под целью нередко понимают то, к чему стремятся общество и государство. Безусловно, по вопросу, касающемуся целей уголовной ответственности, в научной среде так же имеется довольно много мнений, рассмотреть все из них в рамках данной работы не представляется возможным.

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. - С. 53.

² Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству— М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоР- МГУ», 2008. - С 103.

Однако в качестве одного из примеров можно отметить, что к числу целей уголовной ответственности относят предупреждение преступлений - то есть попытку удержать лицо, совершившее преступление ранее, от совершения преступлений в будущем путем применения к нему специальных средств, а так же охрану общественных отношений - согласно ст. 2 УК РФ наиболее ценные общественные отношения становятся объектом уголовно-правовой охраны, в связи с чем обеспечиваются строгими мерами принуждения. Данные цели неотделимы друг от друга, являются взаимосвязанными¹.

Если обращаться к целям ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, следует отметить мнение Л.И. Беляевой, которая полагает, что цели уголовной ответственности несовершеннолетних в данном случае состоят в восстановлении (компенсации) нарушенного права потерпевшего и охране правопорядка; обеспечении гарантий соблюдения и защиты прав совершившего преступление несовершеннолетнего; его исправлении; предупреждении совершения им преступлений и социальной реинтеграции².

Филимонов В.Д., в свою очередь, полагает, что целями уголовной ответственности являются восстановление нарушенной преступлением социальной справедливости, исправление осужденного и предупредительное воздействие на лиц, совершивших или способных совершить преступные деяния. С указанным нельзя не согласиться, поскольку указанные цели не только соответствуют законодательным установкам, но и отражают саму суть.

Таким образом, юридическая природа уголовной ответственности несовершеннолетних позволяет рассматривать ее в двух аспектах - как

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. - С. 56.

² Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. №21. - С. 3.

предусмотренную в законе специальную меру уголовно-правового характера и как акт правоприменительной деятельности суда.

Безусловным является тот факт, что обязательными признаками уголовной ответственности являются содержащееся в обвинительном приговоре признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания или иной меры уголовно-правового характера.

Лишь при наличии этих структурных элементов кара, заключенная в уголовной ответственности, способна осуществить стоящие перед ней задачи¹. Обращаясь к вопросу о специфике уголовной ответственности несовершеннолетних, следует отметить, что первоочередной целью выступает исправление, однако в отношении несовершеннолетних такая цель трансформируется в несколько иную – перевоспитание. Указанная цель может быть достигнута только в случае сохранения его социально-полезных связей, а также предупреждение криминализации его личности, что обеспечивается, в первую очередь, положениями Концепции 2030 и направлено на сокращение числа лиц, которым в качестве наказания суд избирает лишение свободы и расширение применения альтернатив лишению свободы.

1.2. Правовое регулирование организации контроля за несовершеннолетними осужденными, стоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции

При разработке УК РФ 1996 г. помимо опыта, накопленного за предыдущие этапы становления законодательства, были учтены современные социально-психологические характеристики несовершеннолетних: акселерация не только в физической, но и в интеллектуально-волевой сфере, более широкое участие подростков во всех видах деятельности, как социально-позитивной, так и негативной, в частности, в групповой

¹ Филимонов В.Д. Основания уголовной ответственности // КонсультантПлюс.

преступной деятельности, распад семьи и увеличение в связи с этим числа беспризорных и безнадзорных детей, которые пополняют ряды преступников, и т.п.¹. Следует отметить, что по сравнению с предыдущим УК РФ в части уголовной ответственности несовершеннолетних произошло довольно много изменений.

Так, именно в Уголовном кодексе РФ 1996 г. впервые было дано легальное определение понятия «несовершеннолетний»: согласно ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»².

Лица данного возраста, с одной стороны, уже достаточно социализированы, обладают определенной самостоятельностью, умением контролировать своё поведение, владеть собой, однако, с другой стороны процесс социализации личности нельзя назвать завершённым. В этих рамках учеными выделяются три юридически значимых возраста: 14 лет – с этого возраста подростки могут быть привлечены к уголовной ответственности за строго ограниченный перечень преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ; 16 лет – общий возраст наступления уголовной ответственности; 18 лет – с достижением этого возраста статус несовершеннолетнего, как особого субъекта уголовной ответственности, утрачивается.

Так же впервые отечественный законодатель выделил в уголовном законе самостоятельный раздел (V), посвященный особенностям уголовно-правового воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, и в нем – главу 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

¹ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Реализация государственных программ по предупреждению безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 36 - 38.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. М., 2016. С. 45.

Следует отметить преемственность многих положений действующего УК в сфере рассматриваемых вопросов. Обращает на себя внимание и тот факт, что по отношению к несовершеннолетнему государственная уголовная политика имеет двойное содержание: с одной стороны государство осуждает противозаконные действия несовершеннолетнего и делает все, чтобы он понес справедливое наказание, а с другой, обеспечивает его повышенную правовую охрану прав и законных интересов личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности происходит на общих основаниях. Так, ст. 19 УК РФ имеет прямое указание на признаки лица, способного в соответствии с законом нести уголовную ответственность. В соответствии с ней уголовной ответственности подлежит только физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста.

Минимальный возраст несовершеннолетнего как особого участника уголовного правоотношения - минимальный возраст уголовной ответственности. Уголовное право России ограничивает минимальный возраст уголовной ответственности 14 годами. Малолетние, не достигшие 14-летнего возраста, не подлежат уголовной ответственности. Современный отечественный законодатель безусловно исходит из того факта, что малолетний не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Если несовершеннолетний достиг вышеуказанного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не может быть привлечен к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ¹).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. М., 2016. С.51.

В связи правовыми положениями, закрепленными в п. 1 ч. 1 ст. 421 и ст. 73 УПК РФ, установление возраста несовершеннолетнего обязательно по каждому уголовному делу, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности¹. Лицо считается достигшим возраста, с которого может наступить уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, следователю, дознавателю и суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица².

Кроме того, требуется заметить, что некоторые положения об уголовной ответственности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, закреплены и в других главах Общей части УК РФ.

Так, ч. 4 ст. 18 УК РФ предусматривает, что при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет; ст. 20 определяет возрастные пределы уголовной ответственности (общий и пониженный возраст уголовной ответственности); ч. 2 ст. 54 предусматривает возможность назначения наказания в виде ареста исключительно к лицам старше 18 лет; ст. 57 исключает возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы в отношении несовершеннолетних; ст. 59 указывает на недопустимость применения к подросткам смертной казни; п. «б» ч. 1 ст. 61 относит несовершеннолетие виновного к числу смягчающих обстоятельств. Изучая особенности развития отечественного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних, можно отметить, что примерно до середины XIX в.

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // КонсультантПлюс.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 фев. 2011 г. № 1 г. // КонсультантПлюс.

несовершеннолетние не обладали существенным комплексом прав, представляя перед законом и судом.

Период конца XIX — начало XX в. характеризовался позитивными тенденциями: уголовное законодательство гуманизировалось по отношению к несовершеннолетним: утверждаются такие их права, как право на квалифицированную юридическую помощь, а так же на профессиональное освидетельствование педагогами, врачами и воспитателями в случае возникновении сомнения в наличии «разумения» у совершившего преступление подростка.

Говоря о нормах, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних советского периода, можно отметить, что законодательство, регулирующее ответственность несовершеннолетних, было разделено на различные законы и подзаконные нормативно-правовые акты; уголовная ответственность в отношении несовершеннолетних была ужесточена.

Последующие изменения так же отличались прогрессивностью: постепенное изменение возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом их не только физического, но и интеллектуально-волевого развития, обязательный учет социально-психологических характеристик несовершеннолетних при назначении им наказания, индивидуальный подход с учетом принципа гуманизма и намерением исправить несовершеннолетних, при использовании сочетания мер воспитания и наказания.

Нельзя не сказать, что, несмотря на позитивные тенденции в системе уголовной ответственности несовершеннолетних (речь идет о прогрессивном развитии законодательства, связанного с уголовной ответственностью несовершеннолетних на протяжении существования нашего государства), на сегодняшний день в Российской Федерации отмечаются и негативные черты исследуемого института.

Так, в качестве примера «негативных черт» современного отечественного законодательства можно привести изменения, которые были внесены в УК РФ летом 2015 года: ст. 20 была дополнена новыми составами преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет (ст. ст. 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, 211, 212, 360, 361).

Кроме того были внесены изменения в ч. 5 ст. 92 УК РФ, устанавливающую ограничение для освобождения от наказания в порядке ч.2 ст. 92 УК РФ. Исходя из всего вышеупомянутого, можно сделать вывод о том, что идеи по оптимизации государственно-общественных механизмов предупреждения правонарушений несовершеннолетних и привлечения их к ответственности зарождались столетия назад, а становление и развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение преступных деяний прошло достаточно длительный путь.

Характерной чертой развития законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей является то, что оно, учитывая специфику данной категории граждан, все более ориентировало следственные и судебные органы на применение к таким лицам, прежде всего, мер воспитательного, а не уголовного характера. Несмотря на их различное наименование («воспитательные меры», «медико-педагогические меры», «принудительные меры воспитательного характера»), их применение, как правило, происходило в связи с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности (наказания). Различия состояли лишь в критериях (основаниях) такого освобождения, в перечне подобных мер, процедуре и виде органов, которые их применяли¹.

В целом, как показывает практика, развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних, положительно влияет на рост преступности несовершеннолетних. Так, с 1997

¹ Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук, 2001. С. 17.

по 2015 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними сократилось с 29163 до 8113. Прежде, чем подробно рассмотреть вопрос о том, достаточно ли внимания уделено уголовной ответственности несовершеннолетних с точки зрения международного права, следует отметить, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Под международным договором в данном случае следует понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством или с международной организацией в письменной форме, регулируемое международным правом. В отношении международного договора Российской Федерации могут быть приняты «ратификация», «утверждение», «принятие», «присоединение», что означает форму выражения согласия Российской Федерации на обязанность для нее международного договора.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общеизвестным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общеизвестных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» под «общеизвестной нормой следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного»¹.

Содержание указанных принципов и норм международного права раскрывается в том числе и в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Следовательно, необходимо

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних. Томск, 2015 г. С. 74.

обратиться к положениям важнейших международно-правовых актов, связанных с уголовной ответственностью лиц, совершивших преступление, не достигнув совершеннолетнего возраста. Необходимо понимать, что положения международно-правовых актов, о которых пойдет речь в этом параграфе, признаны международным сообществом в качестве правил, отражающих существенное положение в наиболее прогрессивных системах¹.

Зачастую на практике возникает вопрос, есть ли возможность у российского правоприменителя напрямую применять положения международно-правовых норм, наиболее полно защищающих права несовершеннолетних? Согласно ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного Кодекса РФ. Новые законы, устанавливающие уголовную ответственность, подлежат включению в Кодекс, в ст. 3 УК РФ подчеркивается, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Так, З.А. Незнамова указывает, что поскольку «нормы международного права не могут иметь прямое действие на территории России, постольку коллизии норм международного и национального уголовного права должны разрешаться в пользу последних»².

Большая часть ученых, занимающихся вопросами коллизий национального и международного права, придерживаются позиции, согласно которой «если нормы международно-правовой конвенции не вошли непосредственно в национальное уголовное законодательство, правоприменитель не способен напрямую применить соответствующую конвенцию. И в этом случае фактически сохраняется приоритет

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. С. 44.

² Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 23 - 24

внутригосударственных норм по отношению к нормам международного права»¹.

Среди международных нормативно-правовых актов, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних, можно выделить нормативно-правовые акты, имеющие обязательную юридическую силу для государств-участников, а так же нормативно-правовые акты, не имеющие обязательной юридической силы и носящие рекомендательный характер². К первой группе относится Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.. Ко второй группе, несомненно, относятся Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила); Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по действиям в отношении детей в системе уголовного правосудия (Венские руководящие принципы); Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Обращает на себя внимание тот факт, что ни в одном из вышеперечисленных актов не закреплены четкие возрастные границы, определяющие несовершеннолетний возраст. Однако, пп. 2 а п. 2 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, гласит, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за

¹ Наумов А.В. Преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера // Государство и право. 1995. № 6. С. 55.

² Международное право борьбы с преступностью : [учебное пособие для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, факультетов международных отношений по специальности «правоохранительная деятельность»] /В. А. Уткин ; Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2017. С. 35.

правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому»¹.

Кроме того, в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних также отсутствует определение понятия «несовершеннолетний», однако, в соответствии с п. 7 Руководящих правил, применение положений указанного акта должно строиться с учетом ранее принятых международно-правовых актов. В данном случае речь идет о Конвенции о правах ребенка и Всеобщей декларации прав человека. Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка «ребенком является каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»².

Особенность международных правовых актов, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, заключается в том, что, как правило, они не регламентируют вопрос, связанный с минимальным возрастом уголовной ответственности. Тем не менее, в них содержатся рекомендации о том, что государства должны установить «минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство» (ст. 40.3 Конвенции о правах ребенка) и что «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости» (п. 4.1 Пекинских правил). Следует отметить интересный факт: в государствах-членах ООН установлен разный минимальный возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних: от 7 (например, Кипр, Кувейт, Австралия, Иордания, Ливан) до 18 (например, Колумбия, Мексика, Панама).

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [Электронный ресурс] : (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // КонсультантПлюс

² Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // КонсультантПлюс

В ряде стран минимальный возраст субъекта преступления не установлен. Например, в странах с развитой правовой системой, таких как Франция, Бельгия, Швеция, законодательство в течение долгого времени не указывало на конкретный минимальный возраст уголовной ответственности, «предоставляя суду в каждом случае решать вопрос об основаниях для «вменения». В тех государствах, где возраст регламентирован, в этом плане тоже имеются значительные различия¹.

По результатам анализа международных документов, касающихся несовершеннолетних правонарушителей, можно сделать вывод, что Организация Объединенных Наций одобряет применение альтернативных мер к несовершеннолетним, совершившим преступления. Так, в п. 4 ст. 40 Конвенции о правах ребенка прямо указывается на необходимость альтернатив, заменяющих помещение несовершеннолетних правонарушителей в специальные учреждения. В соответствии с указанной статьей к альтернативным мерам относятся опека и надзор; назначение испытательного срока; программы обучения и профессиональной подготовки².

Положения Пекинских правил рекомендуют применять к несовершеннолетним широкий диапазон альтернативных мер во избежание заключения в места лишения свободы и относят к ним: постановление об опеке, руководстве и надзоре; probation; постановление о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсацию и реституцию; постановление о принятии промежуточных и других мер; постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других

¹ Гаврилов С.Т. Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних // Территория науки. 2013. №1. С. 122.

² Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // КонсультантПлюс

воспитательных мер. Этот перечень является открытым, что свидетельствует об одобрении использования и иных мер (п. 18.1)¹.

Кроме того, Комитет ООН по правам ребенка подчеркивает необходимость шире использовать альтернативы лишению свободы, выделять необходимые ресурсы для таких альтернатив². Во многих зарубежных странах применение мер, альтернативных уголовной ответственности и наказанию, является основным специальным средством правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Применение альтернативных мер, в частности принудительных мер воспитания, является проявлением более общего направления в политике в области наказаний во всем мире в 1980-е гг. и начале 1990-х годов, которое склоняется в пользу альтернатив тюремному заключению³.

Таким образом, несмотря на достаточно большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних, как на национальном, так и на международном уровне, нельзя говорить о том, что система уголовной ответственности несовершеннолетних является безупречной. Эта система нуждается в постоянном обновлении и актуализации в связи с особенностями развития современного общества, она требует постоянного улучшения, как на государственном, так и на мировом уровне.

В научной среде, в частности, возникало предложение о создании единого нормативно-правового акта, с учетом особенностей международного права, регулирующего вопросы ответственности несовершеннолетних, особенности привлечения несовершеннолетних к ответственности, а так же содержал бы в себе особенности процесса отбывания наказания. Такой

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] : (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // КонсультантПлюс.

² Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. №21. С. 3.

³ Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук, 2001.

нормативно-правовой акт должен ориентироваться на создание института пробации, ювенальной юстиции, а также популяризировать альтернативы лишению свободы, в частности речь идет о принудительных мерах воспитательного воздействия, специализированных санкциях и других способах эффективного исправления и воспитания несовершеннолетних преступников, в том числе с учетом передового опыта зарубежных стран.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ, СТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

2.1. Характеристика несовершеннолетних лиц, стоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции

Несовершеннолетние в настоящее время подвергаются особому контролю со стороны государства, свидетельством тому выступает факт того, что Правительством РФ принято распоряжение, согласно которого период до 2027 г. признается «Десятилетием детства»¹. Особое внимание в данном контексте придается не просто несовершеннолетним, а тем из них, кто находится в статусе подозреваемого, обвиняемого или осужденного, поскольку их правовой статус весьма ограничен.

В рамках указанного направления государственной политики предусматривается проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования её реализации и оценки достигнутых результатов.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г.², повышение эффективности управления УИС России, использование инновационных разработок и научного потенциала также предполагает регулярное проведение мониторинга состава осуждённых. Политические, социально-экономические, организационно-правовые, духовные, образовательные, культурно-просветительские, информационные изменения, происходящие в современном обществе

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» // Собрание законодательства РФ. 01.02.2021. № 5. Ст. 914.

² Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» // Собрание законодательства РФ. 01.02.2021. № 5. Ст. 914.

России, сказываются на правосознании и поведении несовершеннолетних, в том числе на изменении характера совершаемых преступлений.

Исследование личности несовершеннолетних осужденных, стоящих на учете в УИИ мы проводили на основании данных, полученных из отчетов о деятельности УИИ России, статистических данных, полученных в ходе прохождения преддипломной практики в филиале по Центральному району г. Новокузнецка ФКУ УИИ по Кемеровской области – Кузбассу, а также проведенного нами опроса сотрудников указанной инспекции и других филиалов по г. Новокузнецку. Таким образом, характеристики были получены на 100 % несовершеннолетних осужденных, состоящих на учёте в УИИ по г. Новокузнецку.

Так, раскрывая социально-демографическую характеристику несовершеннолетних осужденных, отметим, что по состоянию на 01.03.2022 г. численность несовершеннолетних осужденных, состоящих на учёте в УИИ России составила - 211 433 (+135 АППГ)¹. Следует отметить, что прослеживается динамика роста несовершеннолетних осужденных, стоящих на учете в УИИ, полагаем, что это обусловлено направлениями развития, отраженными в Концепции, а также тем фактом, что количество беспризорников в период с 2016 г. по 2022 г. по данным Росстата (ЕМИСС) возросло на 37%².

Следует отметить, что компонентами, составляющими социально-демографическую характеристику, являются: пол и возраст; место жительства; образование и род занятий до осуждения; семейное положение; состояние здоровья; отношение осужденных к религии.

Так, в 2022 г. доля несовершеннолетних осужденных мужского пола, к наказанию и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества,

¹ Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях : URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения 17.04.2022 г.).

² Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в России по состоянию на 01.01.2022 г. : URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36186> (дата обращения 17.04.2022 г.).

составила 92 %, а женского пола – 8 %. Такое соотношение осуждённых по полу в течение последних пяти лет отражает общую тенденцию подростковой преступности в стране. В настоящее время осуждённые в возрасте 14- 15 лет составляют 10,70 %; 16-17 лет – 84,20 %; старше 17 и до 18 лет – 5,10 % (см: приложение №1. Рисунок 1).

Самую многочисленную долю среди несовершеннолетних осуждённых составляют городские жители (66,20 %), затем следуют жители села (23,13 %) и поселков (10,67 %). Исследование не выявило лиц без определённого места жительства по понятным причинам. Результаты исследования свидетельствуют, что почти все они являются гражданами Российской Федерации (99,30 %). Иностранцы составляют 0,42 %, а лица без гражданства – 0,28 %¹. Последние привлекаются к уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 10 УИК РФ «Осуждённые – иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации»².

Результаты исследования позволяют распределить несовершеннолетних осуждённых, состоящих на учёте в УИИ, по образовательному уровню: начальное общее – 4,64 %; основное общее – 87,21 %; среднее (полное) общее – 5,09 %; среднее профессиональное (среднее специальное и незаконченное высшее) образование – 1,86 %; не имеют образования – 1,20 % (см: приложение №1. Рис. 2).

¹ Здесь и далее по тексту будут использованы официальные статистические данные из обзора, подготовленного НИИТ ФСИН России // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-март 2022 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2022. – С.56-61.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

К моменту осуждения по роду занятий больше всего оказалось учащихся: средней школы – 46,69%; техникумов – 17,17%; профессиональных училищ – 15,35%; вспомогательных школ – 3,43%; спецшкол и спецпрофучилищ (для трудновоспитуемых подростков) – 1,98%. Работающие подростки составили 3,06%, студенты высших образовательных организаций – 0,21 %, лиц без определённых занятий – 12,11 % (см: приложение №1. Рис. 3)

Состояние здоровья осуждённых. Состояние здоровья несовершеннолетних осуждённых во всем мире значительно отличается от общенациональных показателей. Статистические данные свидетельствуют о том, что социально значимые заболевания получили большое распространение среди подростков. Они являются наиболее уязвимой группой населения, которая быстро вовлекается в эпидемический процесс. Причинами роста социально значимых заболеваний среди подростков считается социальная дезадаптация, низкий уровень гигиенических знаний, условия среды, в которой они живут, и раннее начало половой жизни.

Общее количество зарегистрированных заболеваний среди подростков в Российской Федерации составило 78,67 %¹. В структуре заболеваемости наблюдается статистический рост социально значимых заболеваний, характеризующихся существенным прогрессированием пагубных зависимостей, что, несомненно, сказывается на их психическом и соматическом здоровье, способствует формированию асоциальной личности.

Снижение жизненного уровня значительной части населения, связанного с этим ярко выраженным социально-экономическим расслоением общества, в сочетании с ослаблением воспитательного воздействия семьи на подростка, а также проявление жестокого обращения с несовершеннолетними привело к тому, что сегодня они становятся наиболее криминогенно активной частью населения.

¹ По данным Министерства здравоохранения России: URL : <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения 17.03.2022 г.)

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации (далее - Роспотребнадзор) в России, ежедневно употребляют алкогольные напитки (включая пиво) 33 % юношей и 20 % девушек. Пик массового потребления алкогольных напитков сместился с возрастной категории 16-18 лет на 13-15 лет, что оказывает серьезное влияние на состояние здоровья, физическое и интеллектуальное развитие. Указанные негативные факторы образа жизни молодых людей выражаются нередко в асоциальном поведении, приводящем к совершению преступлений. Неблагополучное семейное положение, низкий уровень культуры взаимоотношений в семье сказываются на состоянии здоровья несовершеннолетних и на степень их социальной запущенности.

Проведённый анализ заболеваемости несовершеннолетних осуждённых, позволяет констатировать, что на учёте в наркологическом диспансере состоят – 7,34 %; страдают алкогольной зависимостью – 5,11 %. Доля осуждённых с психическими расстройствами составляет – 43,33 %. Единичные случаи туберкулёза выявлены у 0,08 % подростков.

Ситуация по детям-инвалидам характеризуется следующим образом: в УИИ территориальных органов ФСИН России по состоянию на 01.03.2022 г. зарегистрировано 23 инвалида детства и нетрудоспособных или ограниченно трудоспособных подростков, что составило 0,53 % от исследуемого контингента.

Сотрудники филиала ФКУ УИИ по Центральному району г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбассу оказывают помощь подросткам в выборе медицинского учреждения для дальнейшего медицинского наблюдения и лечения (5,25 %). Вместе с тем, результаты исследования свидетельствуют, что 91,8 % подростков, состоящих на учёте в УИИ территориальных органов ФСИН России, с их слов считают себя здоровыми. Каждый несовершеннолетний оценивает себя сам, а сотрудники УИИ фиксируют данный показатель только с его слов, не имея законодательных оснований провести освидетельствование здоровья

несовершеннолетнего (например, запросить выписку из Ф112/у (история развития ребёнка) или результаты проведённого обследования в детской городской поликлинике, или городской поликлинике (подростковое отделение), где он зарегистрирован и должен наблюдаться. Указанное несколько снижает достоверность официальных данных, а латентность не дает возможность провести достоверный анализ криминологической характеристики личности несовершеннолетних осужденных.

Далее следует дать оценку семейного положения как наиболее важного критерия влияющего на исправление несовершеннолетних осужденных. Результаты исследования свидетельствуют, что более трети осуждённых (39,4 %) проживают в полных семьях. Однако полная семья не всегда характеризуется как положительная, а в отношении несовершеннолетних осуждённых, зачастую – наоборот. Практически каждый несовершеннолетний ощутил проблемы в межличностных отношениях с родными. Почти половина осуждённых, состоящих на учёте в УИИ, выходцы из неполных семей – 47,5 %. Доля сирот составляет 3,08 %; находившихся на попечении родственников или опекунов – 5,14 %; родители лишены родительских прав у 4,88 % подростков. Наряду с детьми-сиротами и детьми из неполных семей высокий процент правонарушений дают дети из полных, имеющих мать и отца, нередко обеспеченных семей.

Кроме того, на момент осуждения 99,54 % несовершеннолетних осуждённых в браке не состояло. За время отбывания наказания вступило в брак 0,16 % осуждённых, семья сохранилась у 0,21 % осуждённых, семья распалась у 0,09 % несовершеннолетних осуждённых.

Таким образом, доля несовершеннолетних, состоящих на учёте в УИИ, обуславливается целым рядом типичных особенностей, свойственных как той среде, в которой протекает их жизнь, так и отчасти – свойственных индивиду. Семейное же положение подростков характеризуется не только их материальным положением, но и состоянием воспитания, образования, надзором и контролем. Отношение к религии. Это важный показатель

социально-демографической характеристики, поскольку преимущественно связан с национальной принадлежностью осуждённых.

Результаты исследований свидетельствуют, что 34,98 % несовершеннолетних осуждённых относят себя к неверующим, а 65,02 % - к верующим лицам. Из них: 58 % отметили свою принадлежность к православию; 4,69 % – мусульманству; 1,35 % – буддизму; 0,77 % – иным формам христианства (католик, протестант, лютеранин и т.д.); 0,21 % – иной религии (см: приложение №1. Рис. 4).

Учитывая полученные данные сотрудникам УИИ целесообразно активнее привлекать представителей официально зарегистрированных в стране религиозных конфессий к работе с несовершеннолетними осуждёнными. Как это делают, например, в УФСИН России по Тульской области. Так, по инициативе сотрудников филиала УИИ по Щекинскому району и по согласованию с настоятелем Храма в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» это духовное заведение администрацией района было включено в перечень объектов для выполнения несовершеннолетними осуждёнными обязательных работ. Подростки здесь не только трудятся, отбывают наказание, но и получают духовную помощь, становясь на путь исправления¹. Закрепленное на законодательном уровне обеспечение свободы совести и вероисповедания имеет в равной степени отношение ко всем категориям осуждённых, в том числе, несовершеннолетним, состоящим на учёте в УИИ (ст. 14 УИК РФ).

Следующим элементом уголовно-исполнительной характеристики является отношение осуждённых к преступлению и наказанию, а также - к основным средствам исправления: установленному порядку и условиям отбывания наказания, общественно полезному труду, получению общего образования, профессиональному обучению, и в том числе к социально-

¹ Бондаренко М.В. О профилактической работе, проводимой с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете подразделений ФКУ УИИ УФСИН России по Тульской области. // Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. - № 2 (19). – М. - 2014. – С. 72.

психологическому сопровождению несовершеннолетних осуждённых. Отношение осуждённых к преступлению и наказанию. Известно, если осуждённый полностью признаёт свою вину и справедливость назначенного судом наказания, то он адекватно оценивает своё поведение, правильно реагирует на действия сотрудников УИИ, стремится к исправлению и условно-досрочному освобождению¹.

Результаты исследования показали, что 85,71 % осуждённых полностью признают свою вину; 10,53 % признают её частично и 3,76 % – не признают. Считают наказание за совершённое преступление справедливым 69,64 %, а 11,94 % и вовсе полагают, что им повезло, так как наказание оказалось не связанным с лишением свободы. Достаточно суровым наказание считают 8,81 % осуждённых, а 9,61 % не выразили своего отношения по данному вопросу. Учитывая полученные данные, сотрудникам УИИ в процессе работы с частью осуждённых предстоит решать задачу формирования у них адекватного восприятия своего преступного поведения и справедливости назначенного наказания. Только при условии решения данной задачи, процесс исправления осуждённых может иметь положительные результаты.

В рамках раскрытия вопроса об отношении осуждённых к установленному порядку и условиям отбывания наказания, отметим, что на большинство несовершеннолетних осуждённых, состоящих на учёте в УИИ, судом были возложены ограничения: не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учёбы без согласия УИИ – 73,36 %; не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определённое время суток – 38,59 %; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования – 7,28 %; не посещать определённые места, расположенные в пределах территории

¹ Социально-демографическая и уголовно-исполнительная характеристика личности несовершеннолетних осуждённых, состоящих на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях органов ФСИН России / Г. А. Бурмакин, Е. М. Данилин, Н. В. Давыдова, А. Н. Кузьмин // Sciences of Europe. – 2017. – № 20-4(20). – С. 42.

соответствующего муниципального образования – 6,44 %. При этом на 67,57 % несовершеннолетних осуждённых судом была возложена обязанность являться в инспекцию от 1 до 4 раз в месяц для регистрации, на 21,40 % осуждённых – обязанность трудиться (трудоустроиться), либо продолжить обучение. На 6,49 % несовершеннолетних осуждённых судом были возложены иные обязанности, среди которых наиболее часто: не совершать административные правонарушения – 2,97 %; пройти курс коррекции поведения – 1,49 %; в 10-дневный срок со дня вступления приговора в законную силу встать на учёт – 1,14 %; не допускать пропусков учебных занятий без уважительных причин – 0,89 % (см: приложение №1. Рис. 5).

О том, как несовершеннолетние осуждённые соблюдают возложенные на них ограничения и обязанности, свидетельствуют следующие результаты исследования: не имеют ни поощрений, ни взысканий – 38,19 %; имеют поощрения – 1,21 %; имеют предупреждение – 31,47 %; имеют официальное предостережение – 1,21 %.

Таким образом, на момент проведения исследования 32,68 % несовершеннолетних осуждённых являлись нарушителями порядка и условий отбывания наказания. Эта часть осуждённых является потенциальными кандидатами для направления материалов в суд с целью решения вопроса о замене наказания, отмене условного осуждения, продлении испытательного срока, возложении дополнительных обязанностей (ограничений).

На момент проведения исследования, сотрудниками филиала по Центральному району г. Новокузнецка ФКУ УИИ по Кемеровской области – Кузбассу подготавливались материалы в суд на 7,28 % несовершеннолетних осуждённых, являющихся нарушителями порядка и условий отбывания наказания. Ранее уже направлялись материалы в суд по отрицательным мотивам в отношении 23,68 % осуждённых. Из них: отказано судом в удовлетворении ходатайства в отношении 20,40 %, продлён испытательный срок 74,18 % осуждённым. Возложены судом дополнительные обязанности

45,5 % осуждённым. Среди них самые распространённые: не покидать место жительства в ночное время суток с 22 до 6 часов – 20,7 %; обратиться к врачу наркологу и при необходимости пройти курс лечения – 17,9 %; являться на регистрацию в инспекцию 2 раза в месяц – 17,3 %; не допускать пропусков учебных занятий без уважительных причин – 17,3 % чел. Кроме того, имеют иски о возмещении вреда, причиненного преступлением 9,82 % несовершеннолетних осуждённых, а погашают их регулярно только 4,92 % чел.

Следующим элементом криминологической характеристики несовершеннолетних осуждённых, стоящих на учете в УИИ вы ступает – отношение осуждённых к учёбе. Так, получение общего образования является не только конституционным правом, но и одним из средств исправления осуждённых. Учёба в подростковом возрасте является важнейшим видом деятельности. Получение среднего (полного) общего образования – обязанность несовершеннолетних осуждённых. Значительная доля несовершеннолетних осуждённых, состоящих на учёте в УИИ, являются учащимися общеобразовательных школ, техникумов, профессиональных училищ (76,78%). Более половины из них (60,22 %) относятся к учёбе добросовестно. Около трети осуждённых (36,46 %) к этому виду деятельности относятся недобросовестно. Не учатся по уважительным причинам (состояние здоровья и др.) – 3,32 % несовершеннолетних осуждённых (см: приложение №1. Рис. 6).

По неуважительным причинам не учатся 8,77 % несовершеннолетних. На данный показатель сотрудникам УИИ следует обратить особое внимание, необходимо выяснить причины подобных фактов и предпринять меры по их устранению.

Несмотря на то, что труд для несовершеннолетних осуждённых является правом, часть из них все-таки трудоустраивается. В рамках настоящего дипломного исследования проведена оценка работающих подростков. Доля таких несовершеннолетних осуждённых составила 14,13 %.

Из них 5,64 % работают в муниципальных организациях; 4,33 % – в организациях с частной формой собственности (АО, ООО); 3,32 % – в государственных организациях, и 0,84 % – на иных объектах организационно-правовой формы и формы собственности. При этом, 46,5 % являются разнорабочими; 14,16 % – работают в сельском хозяйстве; 4,83 % – в строительстве; 1,83 % – в металлообработке или машиностроении; 1,66 – в жилищно-коммунальном хозяйстве; 29,6 % несовершеннолетних осуждённых заняты на иных производственных объектах (см: приложение №1. Рис. 7).

По результатам опроса не более 50 % несовершеннолетних осуждённых постоянно обеспечены трудом. Не работает из-за отсутствия достаточного фронта работы 16,8 %; систематически отказываются от работы 24 %, а 38,9 % – положительно относятся к труду. Остальные 20,3 % осуждённых недостаточно изучены в связи с тем, что почти 80 % несовершеннолетних состоит на учёте в УИИ менее одного года.

Исходя из полученных данных, можно сказать, что несовершеннолетние осуждённые, состоящие на учёте в УИИ, в основном ориентированы на учёбу, а не на трудовую деятельность. За время отбывания наказания небольшая доля несовершеннолетних осуждённых (1,12 %) обращались с жалобами и заявлениями в различные инстанции. В основном это суд, прокуратура, вышестоящие органы УИС. Обращение именно в эти инстанции вполне объяснимо, так как конституционное право на обращение – это гарантия реализации осуждёнными иных своих прав и законных интересов. Например, право на обжалование вступившего в законную силу приговора суда, на досрочное освобождение от наказания; на обжалование решений и действий (бездействий) должностных лиц. После отбытия наказания 26,76 % несовершеннолетних осуждённых ожидают столкнуться с трудностями в основном в плане дальнейшего трудоустройства. Такое же количество (26,65 %) трудностей в бытовом и трудовом устройстве не ожидают, а 46,59 % - не высказали своего мнения по данному вопросу.

За время отбывания наказания сотрудниками УИИ осуществлялось социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних осуждённых. Так, например, психологическая помощь была оказана 79,24 % осуждённым. Отказалось от предоставления данной помощи 9,89 % несовершеннолетних. Остальные 10,87 % осуждённых мало изучены в связи с тем, что только недавно были поставлены на учёт в УИИ, и в настоящее время с ними такая работа проводится.

Материальная помощь была оказана 4,22 % осуждённым, остальным она не оказывалась или из-за отсутствия объективной возможности (29,47 %); или сами осуждённые не изъявляли желания и не нуждались в её получении (66,31 %). В решении жилищных проблем помощь оказана 2,50 % несовершеннолетним осуждённым, остальным осуждённым она не оказывалась или из-за отсутствия таковой возможности (25,78 %); или сами осуждённые не изъявляли желание и не нуждались в получении данного вида помощи (71,72 %). Уголовно-исполнительная характеристика включает также общую оценку осуждённых (положительную, нейтральную, отрицательную), высказанную сотрудниками УИИ. Подобная оценка раскрывает общую характеристику осуждённых, которая аккумулирует все ранее рассмотренные показатели. Результаты исследования выявили, что почти половина несовершеннолетних осуждённых, состоящих на учёте в УИИ, характеризуется нейтрально 47,71 %; отрицательно – 30,01 %; положительно – 22,28 % (рис. 9).

Исходя из этого, сотрудникам УИИ особое внимание следует обращать на нейтрально характеризующихся лиц. Это связано с тем, что, во-первых, они составляют большинство, во-вторых, в силу личностных особенностей подростки всегда стремятся найти надёжное покровительство у более сильных и авторитетных лиц. Если ими окажутся криминально настроенные лица, то нейтрально характеризующиеся несовершеннолетние осуждённые попадут под их влияние, примут их защиту, помощь и покровительство. Если же нейтрально характеризующиеся осуждённые примут сторону нравственно

здоровой части сограждан, то попадут под их влияние. Эту проблему сотрудникам УИИ необходимо учитывать в работе с несовершеннолетними осуждёнными.

Таким образом, общая характеристика позволяет провести дифференциацию осуждённых на определённые группы, и в зависимости от этого определить эффективные приемы и способы оказания исправительного на них воздействия. Данные проведенного исследования позволяют сформировать обобщенный портрет несовершеннолетнего осуждённого, состоящего на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях. Обобщенный портрет несовершеннолетнего, осуждённого к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества. Подавляющее большинство несовершеннолетних осуждённых, состоящих на учёте в УИИ, являются лицами мужского пола 92 % и лишь 8 % – женского пола. Поэтому представленный портрет показывает в основном особенности несовершеннолетнего осуждённого мужского пола. В основном это 16-17 летние подростки (84,3 %), из которых 66,1 % - городские жители. Почти все осуждённые (99,3 %) являются гражданами Российской Федерации. До осуждения 79,6 % были учащимися общеобразовательных школ, профессиональных училищ и техникумов. Начальное общее и основное общее образование имели 91,9 %. Осуждённых из неполных семей и социальных сирот – 60,6 %. Значительное количество осуждённых (65 %) положительно относятся к религии, из них 58 % исповедуют православие. Осуждённых с социально значимыми заболеваниями – 23,8 %. Большинство осуждены за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие преступления (79,7 %). Большинство отбывают наказания за преступления против собственности (73 %). Основной мерой пресечения, избираемой судами, является подписка о невыезде и надлежащем поведении (90,6 %). В отношении 82,3 % осуждённых срок наказания не превышает 2 года. Осуждены условно – 80,6 %. Осуждены впервые – 87,3 %. Осуждённых, допустивших нарушения порядка и условий отбывания наказания, и мер

уголовно-правового характера без изоляции от общества, – 32,7 %. Осуждённых, положительно относящихся к обучению в школе, – 60,22 %, к труду – 38,9 %. Практически половина осуждённых характеризуется нейтрально – 48 %; отрицательно – 30 %; положительно – 22 %.

2.2. Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции с органами внутренних дел по контролю за несовершеннолетними

Организация взаимодействия относится к одной из основных функций всех субъектов управления, независимо от того, выступают они в этой роли постоянно или эпизодически.

Некоторые авторы взаимодействие УИИ определяют как совместную деятельность занимающих равноправное положение элементов системы, направленную на решение общих задач¹. Из приведенного определения следует, что наиболее существенными признаками взаимодействия являются:

- 1) наличие совместной деятельности нескольких структурных элементов уголовно-исполнительной системы;
- 2) направленность деятельности на решение общей для них задачи;
- 3) равное положение названных элементов в системе;
- 4) в процессе взаимодействия его участники реализуют свои повседневные задачи и функции.

В специальной литературе под взаимодействием нередко понимается деловой контакт между конкретными службами и подразделениями, устанавливаемый в процессе их совместной деятельности. Однако термин «деловой контакт» отражает не взаимодействие, а только наличие связи между элементами системы, которая является хотя и обязательным, но недостаточным условием объективирования взаимодействия. Поэтому

¹ Смирнова И.Я. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: автореф. дис...канд.юрид. наук. Рязань. 2003. – С.43.

взаимосвязь, или деловой контакт – это лишь важная предпосылка реализации взаимодействия.

На практике иногда используются как равнозначные понятия «взаимодействие» и «взаимопомощь». При этом под взаимопомощью в одних случаях понимается предоставление одним органом в распоряжение другого определенных сил и средств, а в других – деятельность в порядке взаимозаменяемости¹.

Понятием взаимодействия не охватывается перераспределение сил и средств в соответствии со сложившейся оперативной обстановкой, а также работа сотрудников УИИ, выполняемая в порядке взаимозаменяемости, когда один из них временно исполняет функции другого.

В подобном случае перед нами осуществление не повседневной деятельности, что является неременным признаком взаимодействия, а исполнение новых, несвойственных данному учреждению или его конкретному работнику задач.

Необходимо отметить, что взаимозаменяемость позволяет сотрудникам лучше узнать специфику деятельности друг друга, что способствует повышению эффективности организации взаимодействия при выполнении общих задач. Вместе с тем реализация несвойственных сотруднику функций приводит к совершению ошибок и даже к нарушению законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Кроме того, взаимозаменяемость обычно нежелательна в повседневной деятельности, требует дополнительных затрат на обучение сотрудников. Ее можно использовать только в исключительных случаях, когда имеющихся средств недостаточно для решения стоящих перед органом (подразделением) задач и возникает необходимость привлечения сотрудников, не связанных в своей каждодневной работе с этими задачами.

¹ Сысоев М. В. Организация и правовые основы функционирования уголовно-исполнительных инспекций: дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2004. - С. 34.

Организацию взаимодействия в системе УИИ можно определить как управленческую деятельность, направленную на организацию функционирования участников взаимодействия, согласование и объединение их усилий и возможностей, использование преимуществ их совместной деятельности в целях наиболее успешного решения общих задач.

В своей деятельности сотрудникам инспекций приходится взаимодействовать с различными органами, организациями, учреждениями, однако наиболее действенным признано считать в теории права взаимодействие с органами внутренних дел (далее – ОВД) в виду схожести выполняемых задач. Сегодня же вопрос о взаимодействии ОВД и УИС в последнее время актуален, как никогда. За последние два десятилетия произошли большие изменения в деятельности этих ведомств, которые существенным образом изменили концепцию их взаимоотношений. К наиболее значительным преобразованиям в этой сфере можно отнести перевод УИС из Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) в ведение Министерства юстиции Российской Федерации; продолжающаяся длительное время «волнообразная» реформа системы исполнения наказаний, в свете которой постоянно корректируются полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания; реформирование органов внутренних дел, радикально изменившее организацию их деятельности, и т.д.

Специалисты критикуют непрекращающиеся изменения законодательства³² и организационно-правовых основ деятельности органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, указывают на невозможность в таких условиях выработать единый подход к организации их взаимодействия¹.

¹ Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительная политика: современное состояние и направления развития // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф.(Рязань, 22-23 ноя. 2012г.) в 3т. Рязань, 2013. Т.1. С 7-11.

Дополнительные трудности создают отличия правовой базы деятельности этих ведомств, когда многие основополагающие нормативно-правовые акты, прежде всего, относятся к сфере деятельности одного из них и лишь эпизодически затрагивают другой (например, Федеральный закон «О полиции», Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», указы Президента РФ от 13 октября 2004г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» и от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и др.).

Деятельность УИС (в основном в сфере исполнения наказаний) регламентирует УИК РФ, а деятельность ОВД (прежде всего касающуюся расследования преступлений) – УПК РФ. Одно из главных условий успешного функционирования всякой социальной системы заключается в объединении усилий и возможностей ее составных частей для достижения общих для системы целей, в организации их взаимодействия. Это особенно важно в период реформирования уголовно-исполнительной практики.

Правовое положение субъектов взаимодействия определяется комплексом норм, предусматривающих цели, задачи и принципы деятельности, ее основные и факультативные функции. Одновременно с этим оно закрепляется всей совокупностью юридических норм, регламентирующих правоотношения участников взаимодействия.

Нормы права служат предпосылкой взаимодействия, регулируют полномочия его субъектов, формы и методы такого взаимодействия и во многом определяют его эффективность.

Взаимодействие УИИ с ОВД в отношении несовершеннолетних регламентируется в основном соответствующими законами Российской Федерации, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами Министерства внутренних дел и Министерства юстиции России, а также

документами методического характера, которые в той или иной мере обязательны для исполнения одной или обеими сторонами при взаимодействии.

На протяжении всей истории функционирования УИИ прослеживается их тесная взаимосвязь с ОВД. О растущем внимании государственных органов власти, общества, руководства Министерства юстиции России и ФСИН России к нуждам службы исполнения наказаний без изоляции от общества наглядно свидетельствуют следующие факты.

Проблемы УИИ рассматриваются на круглом столе в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, на координационно-методических советах УИС России, оперативных совещаниях руководящего состава ФСИН России. Их деятельность подверглась проверке Главным контрольным управлением Президента РФ. Выработаны конкретные предложения по повышению эффективности функционирования названных учреждений.

Ежегодно по учетам учреждений проходит свыше миллиона осужденных. Задача инспекций – недопущение совершения ими новых преступлений. Действенность этого важного направления деятельности УИИ во многом зависит от того, как налажено их взаимодействие с территориальными органами внутренних дел.

Во многих регионах России изданы совместные приказы, инструкции, разработаны и реализуются планы работы по осуществлению контроля за осужденными. На места направляются обзоры и рекомендации по укреплению контактов УИИ и ОВД. Они предусматривают регулярное проведение спецопераций и рейдов по проверке образа жизни осужденных, поведения по месту жительства и в общественных местах, а также по установлению местонахождения скрывшихся лиц.

Об актуализации проблем взаимодействия УИИ с ОВД также свидетельствует анализ диссертационных исследований, аналитических

обзоров деятельности правоохранительных органов, ведомственных печатных изданий.

Нормативно-правовым актом, регулирующим основные и наиболее общие вопросы организации и деятельности УИИ, является Положение об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729¹ (далее – Положение №729), которое было в свою очередь подготовлено и утверждено Правительством Российской Федерации на основании ст. 6 Федерального закона от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ «О введении в действие УИК РФ»².

В п. 4 Положения № 729 указаны основные задачи, такие как:

- исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ;
- контроль за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено;
- контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений;
- предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях;
- иные задачи, возложенные на инспекции в соответствии с законодательством РФ.

Учитывая, что кодексы Российской Федерации, которые принимаются в том же порядке, что и федеральные законы и по юридической силе равнозначны им, имеют более высокую юридическую силу, по сравнению с

¹ Постановление Правительства РФ от 20.02.1999 № 199 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 "Об утверждении Положения об уголовно - исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Собрание законодательства РФ. 08.03.1999. № 10. Ст. 1228.

² Федеральный закон от 08.01.1997 № 2-ФЗ (ред. от 10.01.2002) «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

актами Правительства РФ, относящимся к подзаконным актам, можно сделать вывод о том, что важнейшими нормативно-правовыми актами, регулирующими организацию и деятельность УИИ, являются УИК РФ, УК РФ, УПК РФ (в части исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста) и Положение об УИИ №729.

Некоторые вопросы деятельности УИИ регулируются другими федеральными законами и актами Правительства Российской Федерации. Так, например, в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ регулируются вопросы взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних ОВД с УИИ.

В соответствии с п.п. 7 п. 1 ст. 21 данного закона подразделения по делам несовершеннолетних ОВД вносят в УИИ предложения о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых осуществляют указанные учреждения, мер воздействия, предусмотренных законодательством РФ и (или) законодательством субъектов РФ.

Согласно п.п. 2 п. 1 рассматриваемого закона УИИ участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, контроль за поведением которых осуществляется ими в соответствии с УИК РФ. При этом к числу обязанностей УИИ Положение №729 отнесло выявление причин и условий, способствующих совершению осужденными повторных преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины, и принятие мер к их устранению.

Прежде всего, УИИ выполняет предупредительные функции посредством осуществления контроля за поведением осужденных без изоляции от общества. Порядок и формы осуществления этой деятельности подробно излагаются в УИК РФ и в Инструкции № 729. Однако для «выявления причин и условий, способствующих совершению осужденными

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. № 121. 30.06.1999.

повторных преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины» контроль должен предполагать проверку выполнения осужденными требований, не только предусмотренных УИК РФ в отношении каждого вида наказания или иной меры уголовно-правового характера (условного осуждения, отсрочки отбывания наказания), но и некоторых из основных обязанностей осужденных, указанных в ст. 11 УИК РФ.

Контроль уголовно-исполнительных инспекций за поведением осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества осуществляется в следующих формах:

а) проверка осужденных по учетам органов внутренних дел с точки зрения совершения ими правонарушений и преступлений в период нахождения на учете, а также проверка по специальным учетам Федеральной службы исполнения наказания при проведении первоначальных розыскных мероприятий;

б) проверка осужденных по месту жительства, работы (учебы) и в общественных местах, которые проводятся сотрудниками УИИ с участием ОВД или представителями администрации (работодателем), выступающими в этом случае субъектами контроля;

в) посредством проведения бесед с осужденными.

Наряду с контролем, к числу специально-криминологических мер предупреждения преступности относится и воспитательное воздействие на правонарушителя¹. Заметим, что УИИ обязаны проводить воспитательную работу только с осужденными к исправительным работам и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В этой связи уместным является вопрос о том, почему законодатель не предусмотрел проведение такой работы с другими категориями осужденных, состоящих на учетах УИИ. Этим вопросом задавались и другие исследователи.

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 274; Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 46, 136, 204–206.

Так, Г.А. Стеничкин, сомневаясь в правильности такого подхода законодателя в отношении условно осужденных несовершеннолетних, связывает это с тем, «что отсрочка отбывания наказания или, вспомним, условное осуждение – меры уголовно-правового характера, а не уголовные наказания, поэтому и лица, к которым применены эти меры, с менее отягощенными характеристиками»¹.

На наш взгляд, с данным предположением нельзя согласиться, хотя бы потому, что практика применения условного осуждения и отсрочки отбывания наказания этого не подтверждает. Указанные категории осужденных нельзя признать менее криминогенными, например, по сравнению с осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью².

Отвечая на поставленный вопрос, заметим, что воспитательная работа в соответствии со ст. 9 УИК РФ относится к средствам исправления осужденных. Буквальное толкование ч. 3 ст. 9 УИК РФ свидетельствует о том, что указанные в ней средства исправления касаются только осужденных, отбывающих уголовное наказание, а значит, проведение воспитательной работы с осужденными, как минимум, должно быть предусмотрено применительно ко всем наказаниям без изоляции от общества.

Кроме того, проведенный нами в ходе преддипломной практики опрос сотрудников филиала по Центральному району г. Новокузнецка ФКУ УИИ по Кемеровской области – Кузбассу позволил установить, что неэффективность существующих средств исправления, особенно в отношении несовершеннолетних отметили 56% респондентов (см: приложение №2).

Это, в свою очередь, потребует закрепления воспитательной работы как направления деятельности УИИ в ч. 3 ст. 25 УИК РФ. Более того,

¹ Стеничкин Г.А. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН РФ // М. 2009. С. 33–34.

²² Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск, 2009. С. 99-100.

учитывая приведенные выше данные о криминогенности условно осужденных и осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания, считаем необходимым проведение воспитательной работы и с ними. Но для этого необходимо внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 9 УИК РФ, а также ч. 7 ст. 177 УИК РФ и ч. 1 ст. 188 УИК РФ.

Еще одним направлением деятельности УИИ по предупреждению преступности осужденных без изоляции от общества является содействие в оказании социальной помощи осужденным. В литературе это направление деятельности учреждений и органов УИС обозначается понятием «социальная работа с осужденными» (пенитенциарная социальная работа)¹.

Соглашаясь в целом с тем, что сотрудники УИИ выполняют свою определенную роль в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных без изоляции от общества, ставить перед УИИ задачу ресоциализации осужденных без изоляции от общества и рассматривать во всех перечисленных обязанностях инспекций элементы социальной работы не является оправданным.

Механизм оказания социальной помощи должен включать как государственные органы, так и органы местного самоуправления, а также предполагать привлечение сил общества (общественных организаций, добровольцев, общественных наблюдательных комиссий, общественных советов при территориальных органах ФСИН России, МВД РФ, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной миграционной службы и т.д.).

Общественные объединения, общественные советы, общественные наблюдательные комиссии могли бы участвовать в разработке региональных нормативно-правовых актов о социальной поддержке граждан, особо нуждающихся в социальной защите; в формировании группы социальных работников по социальному сопровождению и ресоциализации отдельных («уязвимых») категорий осужденных (несовершеннолетних; лиц без

¹ Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / С. А. Лузгин [и др].; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. Рязань. 2006. - С. 25.

определенного места жительства, больных наркоманией и алкоголизмом и других наиболее уязвимых категорий); в освещении проблем оказания социальной помощи осужденным в целях формирования толерантного отношения населения; в проведении семинаров, анализа состояния профилактической работы с осужденными и доведение результатов до заинтересованных ведомств.

Так, например, в части оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества в уже имеющихся региональных программах следует предусмотреть:

- назначение в республиканских, краевых, областных государственных и муниципальных учреждениях социальной защиты населения специальных работников, отвечающих за организацию и выполнение мероприятий программы;

- принятие законов субъектов РФ «О социальной поддержке граждан, особо нуждающихся в социальной защите»;

- разработку Положения о порядке межведомственного взаимодействия по социальному сопровождению и ресоциализации «уязвимых» категорий осужденных;

- разработку справочно-информационных материалов по вопросам оказания социальных услуг и предоставления социальной поддержки несовершеннолетним, женщинам;

- создание справочно-консультационных пунктов при УИИ по профориентации и консультированию осужденных без изоляции от общества по вопросам трудового законодательства;

- формирование группы социальных работников и повышение их квалификации для организации работы с осужденными и др.

В связи с тем, что на федеральном уровне совместных ведомственных нормативно-правовых актов МВД России и ФСИН России для организации их взаимодействия явно недостаточно (а именно, приказа Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 «Об утверждении Регламента

взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений»¹), на местном уровне руководители соответствующих ведомств вынуждены налаживать его самостоятельно.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что следующие вопросы взаимодействия УИИ и ОВД требуют дополнительной законодательной и ведомственной регламентации.

Во-первых, необходимо правовое регулирование вопросов взаимодействия УИИ с ОВД. Анализ нормативной базы указывает на отсутствие конкретных нормативно-правовых документов, в которых четко были регламентированы такие вопросы, как: компетенция УИИ и ОВД, формы взаимодействия, вопросы ответственности ОВД за ненадлежащее исполнение или отказ от исполнения обязанностей об оказании помощи инспекциям, условия предоставления УИИ органами внутренних дел служебных помещений, средств связи, а также транспортных средств, организация проведения совместных мероприятий, проводимых силами уголовно-исполнительных инспекций и органами внутренних дел в целях профилактики правонарушений, а также воспитательного воздействия на лиц, склонных к совершению противоправных антиобщественных деяний, и лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. В связи с этим предлагается принять ведомственный приказ на уровне Минюста России «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел, органами местного самоуправления и общественными организациями в деятельности по контролю за поведением несовершеннолетних осужденных», следующего

¹ Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 (ред. от 20.01.2017) «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // Российская газета. № 248, 26.10.2012.

содержания: Общие положения, раскрывающие основные направления и субъекты сотрудничества УИИ, определяющие требования к организации взаимодействия УИИ с ОВД, ОМСУ и общественных организаций по контролю за поведением несовершеннолетних осужденных.

Далее по разделам следует раскрыть отдельные направления взаимодействия — с ОВД, ОМСУ и общественными организациями: закрепить функции и полномочия сотрудников УИИ в каждом из направлений. Особое внимание необходимо уделить при взаимодействии с ОВД срокам получения и предоставления необходимой информации; с ОМСУ порядку подготовки и заключения соглашения о совместной деятельности, а также порядку осуществления контроля за несовершеннолетними осужденными как со стороны УИИ, так и со стороны администрации муниципального образования; с общественными организациями — порядку и графику проведения мероприятий.

Во-вторых, следует дополнить приказ Минюста России № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» главой «Контроль за поведением несовершеннолетних осужденных», предусматривающей порядок осуществления взаимодействия УИИ с ОВД, ОМСУ и общественными организациями.

В-третьих, в настоящее время нормативно не закреплён порядок организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ. В связи с этим мы поддерживаем мнение И. Н. Смирновой о необходимости нормативно-правового регулирования организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ. С целью совершенствования правовых основ деятельности УИИ в данном направлении, на наш взгляд, целесообразно принять отдельный ведомственный акт – Инструкцию об организации и проведении воспитательных мероприятий с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Это во многом будет способствовать

повышению эффективности воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, и, в конечном счете, предупреждению преступлений с их стороны, особенно когда речь идет о несовершеннолетних.

В-четвертых, сотрудники УИИ не имеют возможности своевременно получать информацию о правонарушениях, совершаемых осужденными, состоящими на учете, и принимать необходимые меры. Решению этой проблемы во многом могло бы способствовать включение УИИ в автоматизированную информационную систему Управления внутренних дел.

Предложенное, на наш взгляд, будет способствовать повышению организации взаимодействия УИИ с ОВД в деятельности по контролю за поведением несовершеннолетних осужденных и достижению цели УИИ в части предупреждения совершения повторных преступлений несовершеннолетними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного нами исследования на тему «Особенности личности несовершеннолетних состоящих на учете в уголовно исполнительной инспекции» нами были сделаны некоторые выводы и умозаключения:

1. Юридическая природа уголовной ответственности несовершеннолетних позволяет рассматривать ее в двух аспектах - как предусмотренную в законе специальную меру уголовно-правового характера и как акт правоприменительной деятельности суда. Безусловным является тот факт, что обязательными признаками уголовной ответственности являются содержащееся в обвинительном приговоре признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания или иной меры уголовно-правового характера. Лишь при наличии этих структурных элементов кара, заключенная в уголовной ответственности, способна осуществить стоящие перед ней задачи.

Обращаясь к вопросу о специфике уголовной ответственности несовершеннолетних, следует отметить, что первоочередной целью выступает исправление, однако в отношении несовершеннолетних такая цель трансформируется в несколько иную – перевоспитание. Указанная цель может быть достигнута только в случае сохранения его социально-полезных связей, а также предупреждение криминализации его личности, что обеспечивается, в первую очередь, положениями Концепции 2030 и направлено на сокращение числа лиц, которым в качестве наказания суд избирает лишение свободы и расширение применения альтернатив лишению свободы.

2. Несмотря на достаточно большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних, как на национальном, так и на международном уровне, нельзя говорить о том, что система уголовной ответственности несовершеннолетних является

безупречной. Эта система нуждается в постоянном обновлении и актуализации в связи с особенностями развития современного общества, она требует постоянного улучшения, как на государственном, так и на мировом уровне. В научной среде, в частности, возникало предложение о создании единого нормативно-правового акта, с учетом особенностей международного права, регулирующего вопросы ответственности несовершеннолетних, особенности привлечения несовершеннолетних к ответственности, а так же содержал бы в себе особенности процесса отбывания наказания. Такой нормативно-правовой акт должен ориентироваться на создание института пробации, ювенальной юстиции, а также популяризовать альтернативы лишению свободы, в частности речь идет о принудительных мерах воспитательного воздействия, специализированных санкциях и других способах эффективного исправления и воспитания несовершеннолетних преступников, в том числе с учетом передового опыта зарубежных стран.

3. Общая характеристика позволяет провести дифференциацию осуждённых на определённые группы, и в зависимости от этого определить эффективные приемы и способы оказания исправительного на них воздействия. Данные проведенного исследования позволяют сформировать обобщенный портрет несовершеннолетнего осуждённого, состоящего на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях. Обобщенный портрет несовершеннолетнего, осуждённого к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества Подавляющее большинство несовершеннолетних осуждённых, состоящих на учёте в УИИ, являются лицами мужского пола 92 % и лишь 8 % – женского пола. Поэтому представленный портрет показывает в основном особенности несовершеннолетнего осуждённого мужского пола. В основном это 16-17 летние подростки (84,3 %), из которых 66,1 % - городские жители. Почти все осуждённые (99,3 %) являются гражданами Российской Федерации. До осуждения 79,6 % были учащимися общеобразовательных школ, профессиональных училищ и техникумов. Начальное общее и основное

общее образование имели 91,9 %. Осуждённых из неполных семей и социальных сирот – 60,6 %. Значительное количество осуждённых (65 %) положительно относятся к религии, из них 58 % исповедуют православие. Осуждённых с социально значимыми заболеваниями – 23,8 %. Большинство осуждены за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие преступления (79,7 %). Большинство отбывают наказания за преступления против собственности (73 %). Основной мерой пресечения, избираемой судами, является подписка о невыезде и надлежащем поведении (90,6 %). В отношении 82,3 % осуждённых срок наказания не превышает 2 года. Осуждены условно – 80,6 %. Осуждены впервые – 87,3 %. Осуждённых, допустивших нарушения порядка и условий отбывания наказания, и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, – 32,7 %. Осуждённых, положительно относящихся к обучению в школе, – 60,22 %, к труду – 38,9 %. Практически половина осуждённых характеризуется нейтрально – 48 %; отрицательно – 30 %; положительно – 22 %.

4. Исследуя вопросы взаимодействия УИИ с ОВД мы пришли к общему выводу о том, что в настоящее время существуют ряд теоретико-правовых и организационных проблем, которые требуют незамедлительного решения в целях повышения эффективности исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних.

Во-первых, необходимо правовое регулирование вопросов взаимодействия УИИ с ОВД. Анализ нормативной базы указывает на отсутствие конкретных нормативно-правовых документов, в которых четко были регламентированы такие вопросы, как: компетенция УИИ и ОВД, формы взаимодействия, вопросы ответственности ОВД за ненадлежащее исполнение или отказ от исполнения обязанностей об оказании помощи инспекциям, условия предоставления УИИ органами внутренних дел служебных помещений, средств связи, а также транспортных средств, организация проведения совместных мероприятий, проводимых силами уголовно-исполнительных инспекций и органами внутренних дел в целях

профилактики правонарушений, а также воспитательного воздействия на лиц, склонных к совершению противоправных антиобщественных деяний, и лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. В связи с этим предлагается принять ведомственный приказ на уровне Минюста России «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел, органами местного самоуправления и общественными организациями в деятельности по контролю за поведением несовершеннолетних осужденных», следующего содержания: Общие положения, раскрывающие основные направления и субъекты сотрудничества УИИ, определяющие требования к организации взаимодействия УИИ с ОВД, ОМСУ и общественных организаций по контролю за поведением несовершеннолетних осужденных.

Далее по разделам следует раскрыть отдельные направления взаимодействия — с ОВД, ОМСУ и общественными организациями: закрепить функции и полномочия сотрудников УИИ в каждом из направлений. Особое внимание необходимо уделить при взаимодействии с ОВД срокам получения и предоставления необходимой информации; с ОМСУ порядку подготовки и заключения соглашения о совместной деятельности, а также порядку осуществления контроля за несовершеннолетними осужденными как со стороны УИИ, так и со стороны администрации муниципального образования; с общественными организациями — порядку и графику проведения мероприятий.

Во-вторых, следует дополнить приказ Минюста России № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»¹ главой «Контроль за поведением несовершеннолетних осужденных», предусматривающей порядок осуществления взаимодействия УИИ с ОВД, ОМСУ и общественными организациями.

¹ Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) // Российская газета. № 151. 14.08.2009.

В-третьих, в настоящее время нормативно не закреплён порядок организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ. В связи с этим мы поддерживаем мнение И.Н. Смирновой¹ о необходимости нормативно-правового регулирования организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ. С целью совершенствования правовых основ деятельности УИИ в данном направлении, на наш взгляд, целесообразно принять отдельный ведомственный акт – Инструкцию об организации и проведении воспитательных мероприятий с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Это во многом будет способствовать повышению эффективности воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, и, в конечном счете, предупреждению преступлений с их стороны, особенно когда речь идет о несовершеннолетних.

В-четвертых, сотрудники УИИ не имеют возможности своевременно получать информацию о правонарушениях, совершаемых осужденными, состоящими на учете, и принимать необходимые меры. Решению этой проблемы во многом поспособствует включение УИИ в автоматизированную информационную систему Управления внутренних дел.

Приведенные выше предложения были сформулированы на основании опроса, проведенного нами в ходе прохождения преддипломной практики и основываются на практическом опыте 25 сотрудников филиалов по г. Новокузнецка ФКУ УИИ по Кемеровской области – Кузбассу. На наш взгляд, они будут способствовать повышению организации взаимодействия УИИ с ОВД в деятельности по контролю за поведением несовершеннолетних осужденных и достижению целей УИИ в части по исправлению и предупреждению совершения несовершеннолетними повторных преступлений (Приложение №2).

¹ Смирнова И.Я. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: автореф. дис...канд.юрид. наук. Рязань. 2003. – С.16.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законы и иные нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. № 9. 1997.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 26.05.2021 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. № 121. 30.06.1999.
6. О персональных данных : федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
7. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации : федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. № 145. 01.08.1998.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 19.11.2021, с изм. от 30.12.2021) // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

9. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 21.06.2004. № 25. Ст. 2485.

10. О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 03.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

11. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. № 152. 10.08.1993.

12. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

13. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р // Собрание законодательства РФ. 01.02.2021. № 5. Ст. 914.

14. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) // Российская газета. № 151. 14.08.2009.

15. Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : приказ ФСИН России от 23.06.2020 № 417 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.08.2020.

Учебные и учебно-методические издания:

16. Бондаренко М.В. О профилактической работе, проводимой с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете подразделений ФКУ УИИ УФСИН России по Тульской области. // Общественный контроль

за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. - № 2 (19). – М. - 2014. С. 72-76.

17. Бочарова О.В. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / Юж.-Рос. Ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009. – 168 с.

18. Бунин, О. Ю. Исполнение не связанных с изоляцией от общества уголовных наказаний в органах военного управления : учеб. пособие / О.Ю. Бунин, М.В. Слифиш. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 95 с.

19. Клейменов М. П. Криминология : учебник для среднего профессионального образования / М. П. Клейменов. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. - 400 с.

20. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. - 1008 с.

21. Минстер М. В., Фоминых М. В. Практика исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, Наказание, Исправление». М.: Академия ФСИН России. 2017. С. 192-194.

22. Минязева Т. Ф., Добряков Д. А. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. №2. С. 170-174.

23. Ольховик Н. В., Прозументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск, 2009. – 188 с.

24. Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительная политика: современное состояние и направления развития // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф.(Рязань, 22-23 ноя. 2012г.) в 3т. Рязань, 2013. Т.1. С 7-11.

25. Стеничкин Г. А. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН РФ. - М. 2009. – 174 с.

26. Стручков Н. А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1970. - 271 с.

27. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.И. Абатуров, С.А. Боровиков, И.В. Дворянсков [и др.] ; под ред. И.В. Дворянскова. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 380 с.

28. Уголовно-исполнительное право : учебник для аспирантуры / под общ. ред. Е. А. Антонян. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 336 с.

29. Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Вып. 5. - Часть 1: альманах / Т. А. Абдулмуталинова, Р. М. Чубаров, М. А. Абрамов. - Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. - 332 с.

Научные издания:

30. Колбасова Е. В. Правовое регулирование наказания в виде ограничения свободы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. - 260 с.

31. Рахматулин З.Р. Непенитанциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. - 201 с.

32. Смирнова И.Я. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: автореф. дис....канд.юрид. наук. Рязань. 2003. – 28 с.

33. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. - 252 с.

Ресурсы электронного доступа:

34. Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в России по состоянию на 01.01.2022 г. : URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36186>

35. Краткая характеристика УИС РФ // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

36. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2020 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2021. – 159 с.

37. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2018 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2019. – 157 с.

38. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2017 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2018. – 157 с.

39. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2015-2020 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL : <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=2074>

40. Статистические данные // ФСИН России : [сайт]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/>

41. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях : URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>

Материалы правоприменительной практики

42. Приговор Ширинского районного суда (Республики Хакасия) № 1-156/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 1-156/2021[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LpnSPB4M81HK/>

43. Приговор Ясненского районного суда (Оренбургская область) № 1|1|-114/2021 от 26 ноября 2021 г. по делу № 1|1|-114/2021[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/practice/po-krazham/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Количество несовершеннолетних осужденных, которым назначены наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества в России за 2016-2022 гг.¹

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2015-2021 годы: URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79> (дата обращения 06.01.2022 г.).

Рисунок №1

Распределение несовершеннолетних осуждённых по возрасту в 2022 году (%)

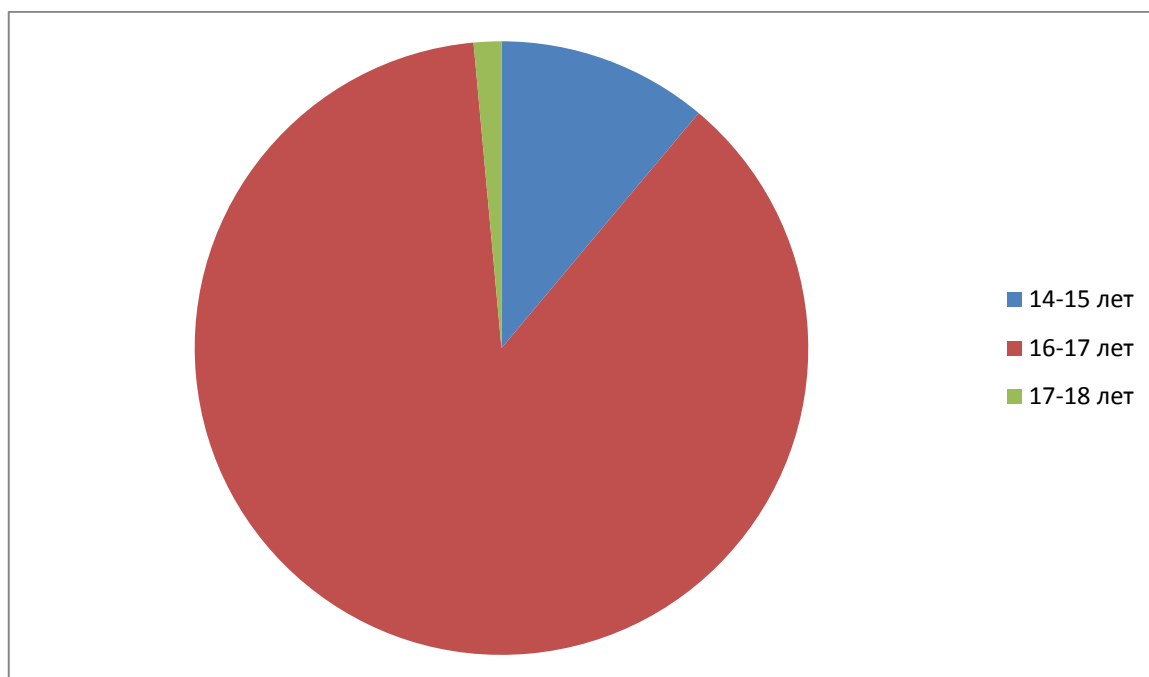

Рисунок №2

Распределение несовершеннолетних осуждённых по уровню образования (%)

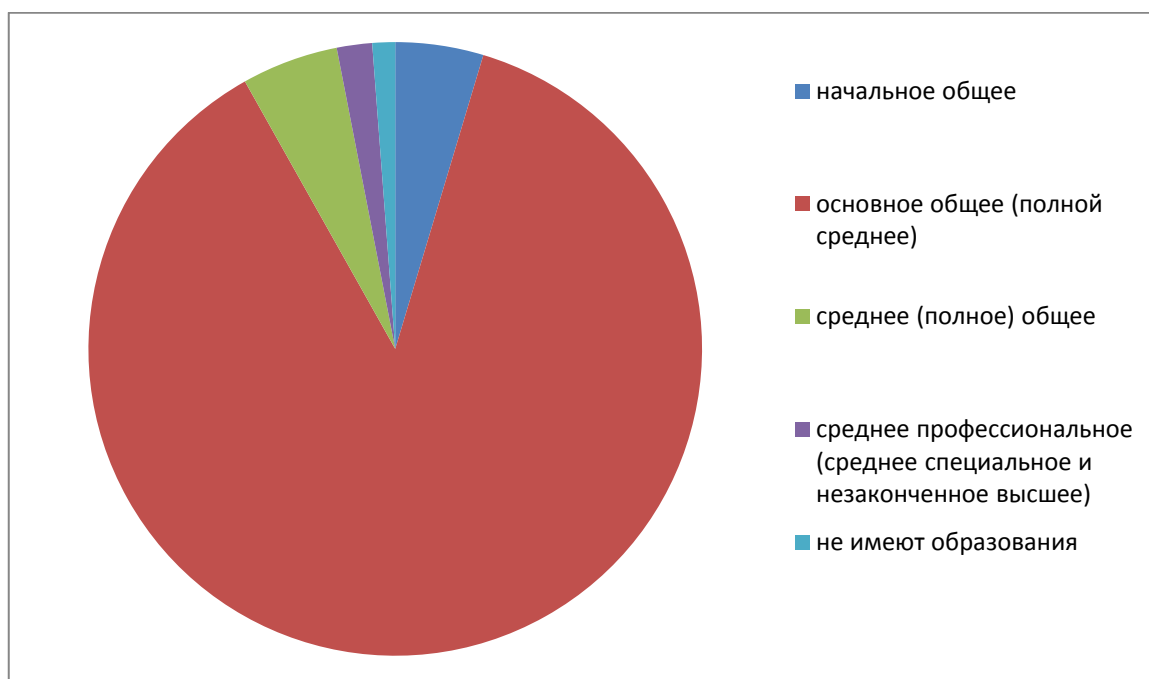

Рисунок №3

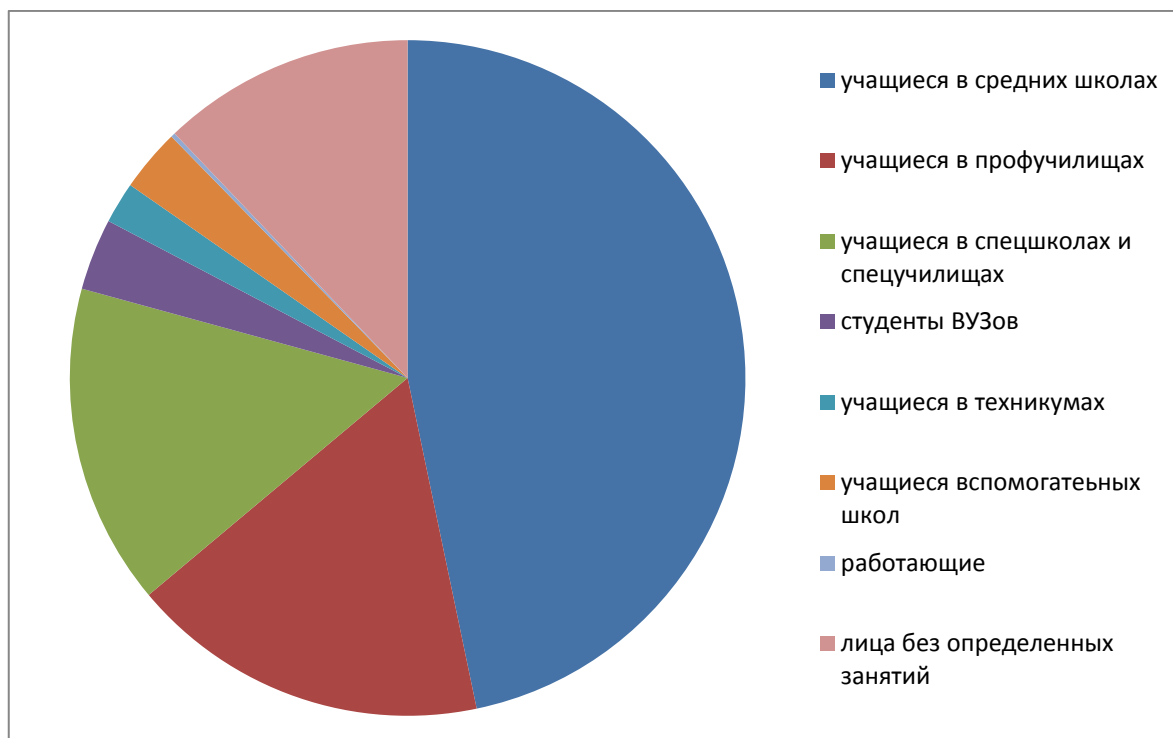
Занятость несовершеннолетних до осуждения (%)

Рисунок №4

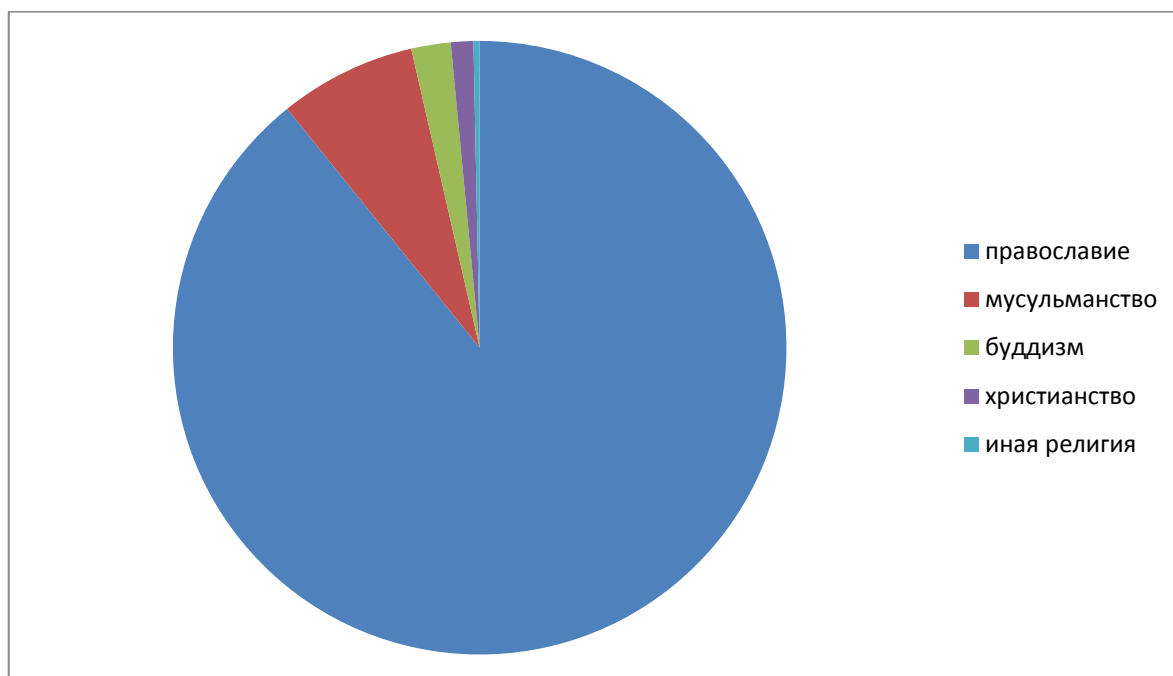
Отношение несовершеннолетних осуждённых к религии (%)

Рисунок №5

Виды ограничений и обязанностей, возложенные судом на несовершеннолетних осуждённых (%)

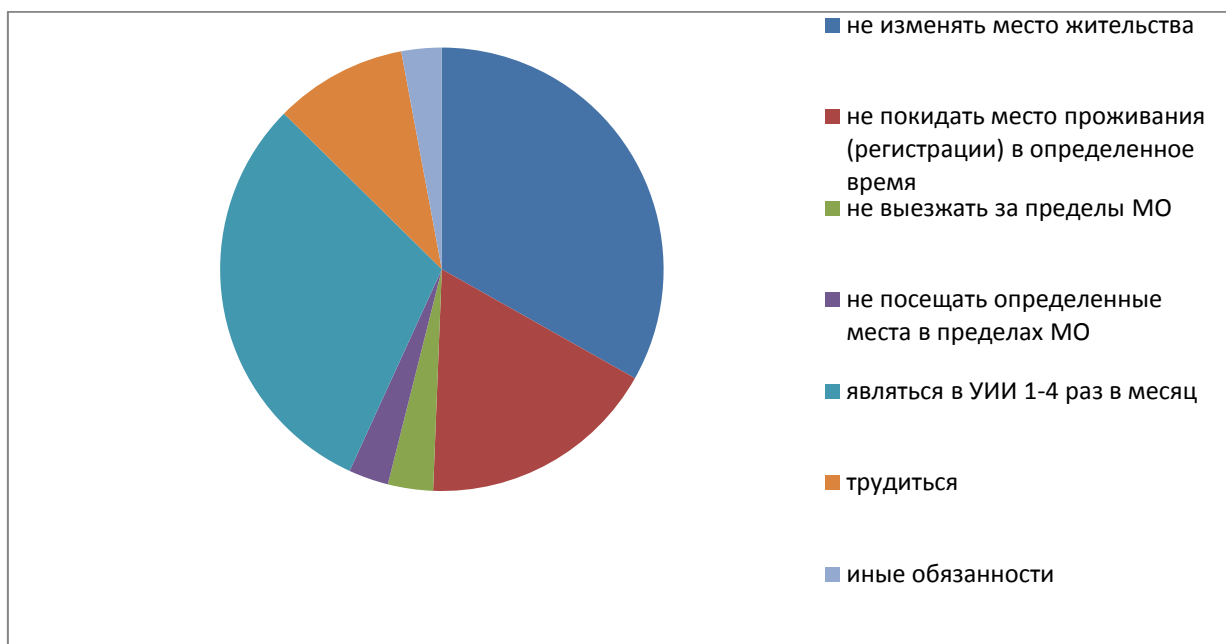

Рисунок №6

Отношение несовершеннолетних осуждённых к образованию (%)

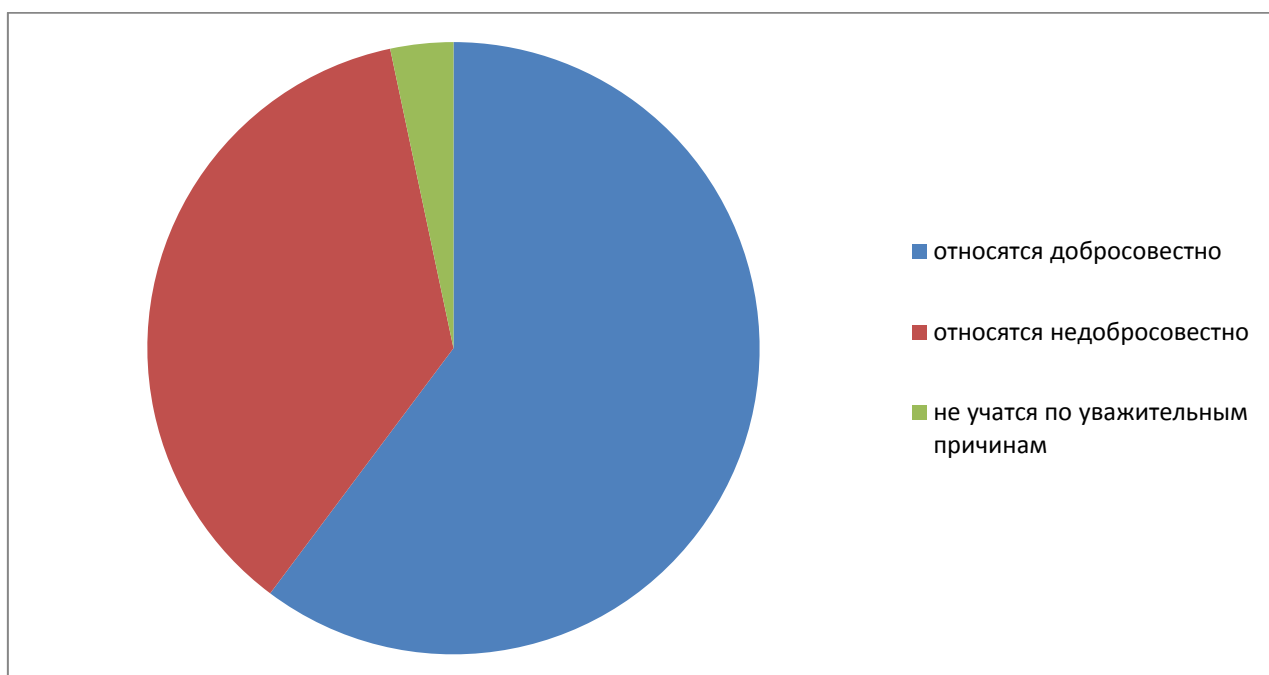

Рисунок №7

Трудовая занятость несовершеннолетних осуждённых (%)

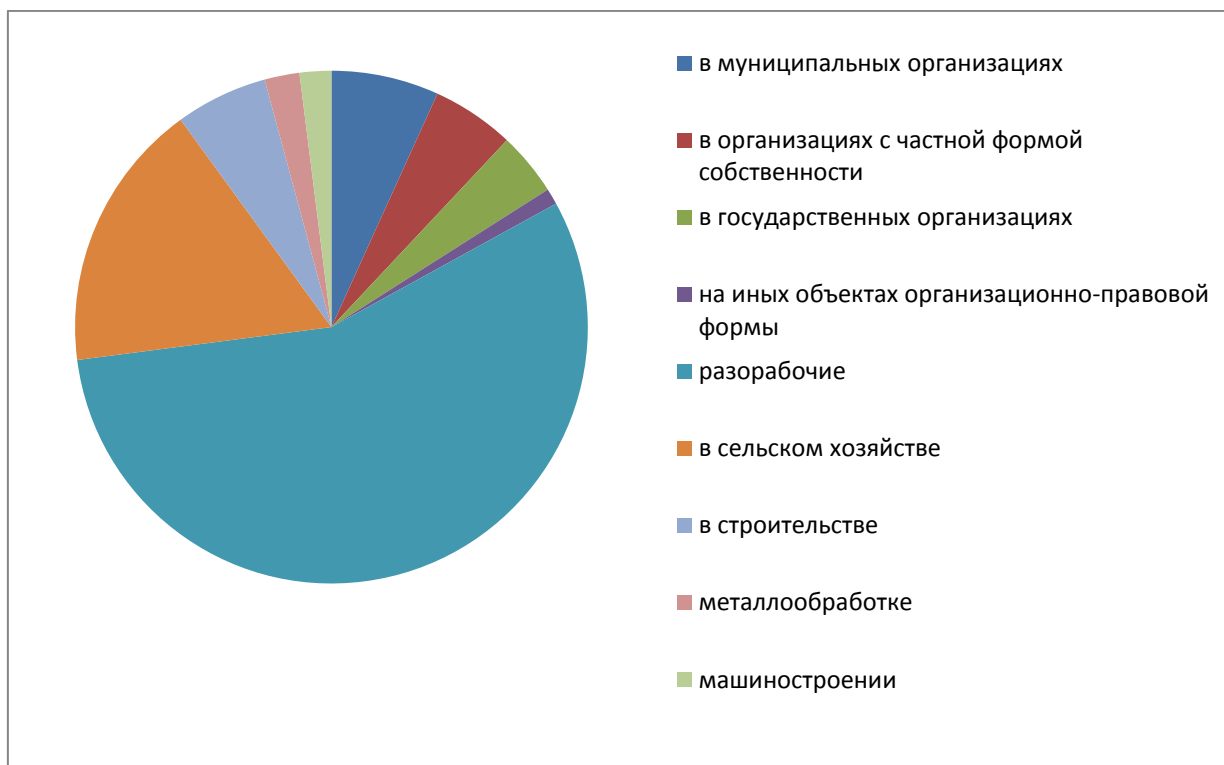
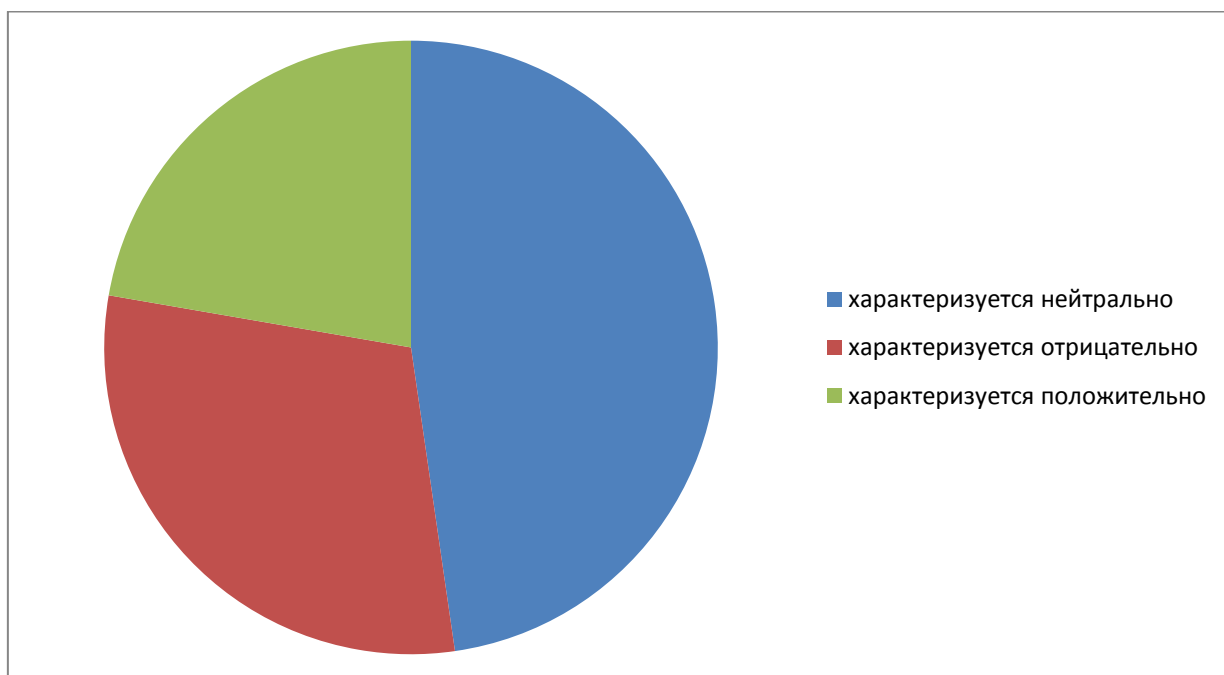

Рисунок №8

Общая характеристика несовершеннолетних осуждённых в 2022 году (%)

АНКЕТА

Уважаемые коллеги, просим вас поучаствовать в анонимном анкетировании в рамках написания дипломной работы на тему «Особенности личности несовершеннолетних состоящих на учете в уголовно исполнительной инспекции». Настоящая анкета и полученные результаты опроса не будут нигде больше использоваться кроме как в рамках указанного дипломного исследования, и без отсылки к конкретному исправительному учреждению или административно-территориальному образованию.

Просьба отвечать на вопросы правдиво, так как именно вы считаете верным. В случае, если вы не можете однозначно ответить на поставленный вопрос, то представляется допустимым указать «затрудняюсь ответить» или «иное». Однако во втором случае, следует раскрыть ответ, вписав ваше мнение самостоятельно в пустую строку, так как вы это себе представляете.

1. Укажите срок службы во ФСИН России?

- а) от 1-3-х лет – 34%;
- б) от 3-5 лет – 46%;
- в) от 5-7 лет – 9%;
- г) от 7-10 лет – 11%;
- д) свыше 10 лет – 0%.

2. Вам лично приходилось исполнять наказание отношении несовершеннолетних?

- а) да, это частое явление – 35%;
- б) да, но редко – 45%;
- в) нет, на моей практике такого не случилось – 17%;
- г) затрудняюсь ответить – 3%.

3. В среднем за год какая у вас нагрузка по количеству подучетных лиц, за которыми вы осуществляете контроль?

- а) менее 50 подучетных лиц – 0%;
- б) от 50 до 80 – 32%;
- в) от 80-100 – 46%;
- г) 100-120 – 22%;
- д) затрудняюсь ответить – 0%.

4. Как вы считаете, применение наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних можно считать эффективным?

- а) да, безусловно – 27%;
- б) нет, но в целом динамика не плохая – 23%;
- в) нет, сплошные нарушения порядка исполнения – 46%;
- г) затрудняюсь ответить – 3%;

д) свой вариант при отбывании любого вида наказания осужденные допускают нарушения, сложно на этом делать выводы о их эффективности

5. К каким видам наказания или мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества несовершеннолетние чаще всего допускают нарушения?

- а) обязательные работы – 50% ;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью – 35%;
- в) исправительные работы – 15%;

6. Как вы считаете в чем основные сложности исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних?

а) психологическая незрелость личности (существующие средства исправления не эффективны в отношении несовершеннолетних) – 56%;

б) недостаточная штатная численность сотрудников инспекции – 6%;

в) отсутствие реальной возможности замены наказания на более строгое (в том числе отмены условного осуждения) даже в случае признания злостно уклоняющимся) – 10%;

г) альтернативные санкции формируют у несовершеннолетних чувство безнаказанности – 28%;

д) затрудняюсь ответить – 6%.

е) свой вариант считаю, что этот опыт не оправдал себя, поэтому его применение бессмысленно, требуется усовершенствование системы наказаний и мер в отношении несовершеннолетних

7. Как вы считаете, каким образом можно повысить эффективность исполнения наказания в отношении несовершеннолетних?

а) установить правовое регулирование вопросов взаимодействия УИИ с ОВД – 15%;

б) усовершенствовать перечень средств исправления (разработать специальные для несовершеннолетних с уклоном на воспитание) – 25%;

в) сделать доступной для УИИ электронную базу данных МВД (через пароль и логин, которые вверяются под ответственность начальника УИИ) – 15%;

г) усовершенствовать механизм замены альтернативных санкций на более строгие виды (в случае злостного уклонения) – 25%;

д) организовать институт пробации и ювенальной юстиции согласно передового зарубежного опыта и Концепции развития УИС до 2030 г. – 20%.

Спасибо за ваши ответы!

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУЗБАССКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
Левши Ирины Вячеславовны по теме:
«Особенности личности несовершеннолетних, состоящих на учете в
уголовно-исполнительных инспекциях»

Представленная на рассмотрение выпускная квалификационная работа курсанта 4 курса факультета правоохранительной деятельности, рядового внутренней службы Левши И.В. на тему «Особенности личности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях» соответствует заявленной теме и требованиям, которые предъявляются к работам подобного рода.

Выпускная квалификационная работа Левши И.В. является окончательным, самостоятельным и актуальным исследованием, поскольку все выводы и предложения по теме исследования автор делает самостоятельно на основании изучения теоретических позиций общей теории уголовно-исполнительного права и мнений наиболее авторитетных ученых-пенитенциаристов, которые занимались вопросами исполнения альтернативных санкций и мер, а также исследовали в том или ином аспекте личность несовершеннолетних осужденных. Кроме того, автор исследует и проблемы практического характера, связанные с исполнением альтернативных наказаний и мер в отношении несовершеннолетних, что подтверждается эмпирическими данными, собранными в ходе прохождения преддипломной практики.

Так, Левша И.В. в рамках темы дипломного исследования не только изучила данные официальной статистики о количестве несовершеннолетних лиц, проходящих по учетам уголовно-исполнительных инспекций Кемеровской области – Кузбасса, а также по России в целом, но и провела опрос 25 инспекторов уголовно-исполнительных инспекций среди 6 филиалов по г. Новокузнецку, в период прохождения преддипломной практики в филиале по Центральному району г. Новокузнецка ФКУ УИИ ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу.

Определив проблемы исполнения и отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних, автор

предлагает разнообразные пути их решения, акцентируя внимание на том, что для поиска наиболее эффективных путей решения следует подробно изучить личность несовершеннолетнего преступника. В данном вопросе положительную роль сыграли эмпирические данные, собранные в ходе преддипломной практики, где автор всесторонне смог изучить личность несовершеннолетних и предложить пути решения сложившихся проблем исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Материал дипломного исследования изложен с соблюдением внутренней логики, между введением, основной частью и заключением прослеживается прямая взаимосвязь. Структура работы позволяет говорить о ее внутренней организованности и последовательности изложения мысли. Выводы и предложения в работе основаны на данных официальной статистики, а также эмпирических данных, полученных в ходе проведенного опроса сотрудников 6 филиалов уголовно-исполнительных инспекций по г. Новокузнецку ФКУ УИИ ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что поскольку дипломная работа курсанта 4 курса факультета правоохранительной деятельности, рядового внутренней службы Левши И.В. на тему «Особенности личности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях» соответствует всем основным требованиям, выводы и предложения носят не только теоретический характер, но и практический, то можно заключить, что автор поставленных целей и задач достиг. Дипломная работа отвечает требованиям, предъявляемым работам подобного рода, может быть допущена к защите и заслуживает оценки «отлично».

Научный руководитель:
преподаватель кафедры УИПиК,
майор внутренней службы
 2022 г.

О.В. Обернихина

С отзывом ознакомлен
 2022 г.

И.В. Левша